№ 87

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы съ подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дятьковской фабрики, Гостиный рядъ, № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЧЕТВЕРГЪ, 27-го МАРТА 1908 ГОДА.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 87

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.-7 р 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м.-6 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Кіевъ, 26-го марта 1908 г.

Проектъ „Исключительнаго Положенія". I. Въ настоящее время та-же комиссія Государственной Думы, которая разсматривала законопроектъ о неприкосновенности личности, обсуждаетъ проектъ закона объ исключительныхъ положеніяхъ или, какъ онъ оффиціально названъ, „Проектъ исключительнаго положенія". Этотъ проектъ разработанъ былъ въ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ А. А. Макарова, въ которую входили три представителя отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, столько-же—отъ министерства юстиціи и по одному отъ министерствъ военнаго и морского.

Насколько законопроектъ о неприкосновенности личности, какъ мы это показали въ законченныхъ на дняхъ статьяхъ, является затѣей лишней, не вызывавшейся никакими дѣйствительными требованіями жизни; насколько онъ, по этой причинѣ, явился легковѣснымъ и, если бы былъ отвергнутъ нашими законодательными учрежденіями,—ничто отъ этого бы не потерпѣло,—настолько жизнь и самыя цѣли, которыя ставятся особымъ закономъ исключительныхъ положеній требуютъ, и настоятельно требуютъ, полной переработки правилъ нынѣ дѣйствующихъ: „Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія" (приложеніе I къ ст. 1 устава о пред. и пресѣч. прест.) и „Правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи" (приложеніе къ ст. 23 тома II свода законовъ).

Необходимость и даже неотложность пересмотра ихъ была провозглашена Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1904 года о предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка, а въ рескриптѣ отъ 13 февраля 1905 г. на имя генералъ-адъютанта А. П. Игнатьева, на котораго Высочайше возложено было предсѣдательствованіе въ особомъ совѣщаніи по пересмотру установленныхъ для охраны государственнаго порядка исключительныхъ законоположеній, предуказанъ былъ основной мотивъ при выработкѣ правилъ о полномочіяхъ правительственныхъ органовъ во время дѣйствія такихъ положеній: необходимость равномѣрно оградить потребности государственной безопасности и законныя права и интересы частныхъ лицъ.

Но не трудно понять, что эта равномѣрность въ огражденіи потребностей государственной безопасности, съ одной стороны, правъ и интересовъ частныхъ лицъ—съ другой, представляется задачей, совершенно невыполнимой, доколѣ потребности государственной безопасности противополагаются правамъ и интересамъ частныхъ лицъ, и во всякомъ случаѣ указанная равномѣрность, если бы и могла найти себѣ выраженіе въ совершенномъ законѣ, должна изрядно терпѣть колебанія въ ту или другую сторону при примѣненіи исключительныхъ законовъ къ жизни. Потому что законы исключительныхъ положеній по существу своему таковы, что создаютъ широкія полномочія для правительственныхъ властей, и вся суть въ томъ, какъ пользуются власти этими полномочіями на дѣлѣ.

Руководясь этой точкой зрѣнія, мы не будемъ разсматривать проекта исключительнаго положенія съ цѣлью показать, достигнута ли имъ, или вовсе не достигнута указанная равномѣрность, а постараемся только выяснить одно: внесена ли проектомъ въ создаваемый исключительными положеніями порядокъ та опредѣленность, которая является первымъ требованіемъ, главнѣйшимъ качествомъ закона вообще, а исключительнаго, создающаго особыя стѣсненія и строгости—въ особенности? Потому что прежнія или, вѣрнѣе, нынѣ дѣйствующія исключительныя положенія страдали порокомъ неопредѣленности, на почвѣ которой практика создавала порою дѣйствительно произвольные порядки, ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ недопустимые и дававшіе въ результатѣ больше зла, чѣмъ успѣха въ достиженіи цѣлей, которыя имѣются въ виду при объявленіи той или иной мѣстности въ исключительномъ положеніи.

Напомнимъ въ главнѣйшихъ положеніяхъ нынѣ дѣйствующія нормы и отмѣтимъ главнѣйшіе дефекты ихъ.

Когда общественное спокойствіе въ какой-либо мѣстности будетъ нарушено преступными посягательствами противъ существующаго государственнаго строя или безопасности частныхъ лицъ и ихъ имуществъ, или подготовленіемъ таковыхъ, такъ что для охраненія порядка примѣненіе дѣйствующихъ постоянныхъ законовъ окажется недостаточнымъ, то мѣстность эта можетъ быть объявлена въ положеніи усиленной охраны; когда такими посягательствами населеніе извѣстной мѣстности будетъ приведено въ тревожное настроеніе, вызывающее необходимость принятія исключительныхъ мѣръ для безотлагательнаго возстановленія нарушеннаго порядка, то мѣстность эта можетъ быть объявлена въ положеніи чрезвычайной охраны (ст. 6 полож. объ охранѣ).

Кромѣ этихъ двухъ видовъ исключительнаго положенія имѣется и третій, безъ особаго названія, при которомъ администрація получаетъ меньшія, чѣмъ при двухъ первыхъ, но все же значительныя права и который вводится, по особымъ указаніямъ Высочайше утвержденнаго положенія комитета (совѣта) министровъ, въ смежныхъ съ объявленными въ положеніи усиленной или чрезвычайной охраны губерніяхъ или даже во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ государства.

Уже это разнообразіе видовъ исключительнаго положенія, вызываемая имъ пестрота полномочій мѣстныхъ административныхъ властей съ одной стороны и всевозможныхъ обязанностей, падающихъ главнымъ образомъ на мирныхъ обывателей (преступный элементъ не исполняетъ ни исключительныхъ, ни обыкновенныхъ законовъ), съ другой—было слабымъ мѣстомъ нашихъ исключительныхъ положеній. Часто бывало, да и сейчасъ это, безъ сомнѣнія есть, что двѣ сосѣднія мѣстности съ совершенно одинаковыми проявленіями преступныхъ посягательствъ находились подъ дѣйствіемъ законовъ разныхъ исключительныхъ положеній.

Бывало и такъ, что въ состояніи чрезвычайной охраны объявлялась извѣстная мѣстность лишь подъ впечатлѣніемъ одного какого-нибудь преступнаго проявленія, хотя и рѣзкаго, но не имѣвшаго значенія всеобщности для данной территоріальной единицы, даже нигдѣ не повторившагося. Другія же мѣстности, приведенныя въ тревожное состояніе частыми, сдѣлавшимися обычными, преступными посягательствами—находились лишь въ положеніи усиленной охраны, а порою въ нихъ не бывало и этой послѣдней. Все зависѣло отъ взглядовъ, вкусовъ, характера, степени дѣятельности или бездѣятельности губернаторовъ.

Къ тремъ указаннымъ видамъ охраны присоединился, въ послѣднее время весьма нерѣдко, и четвертый видъ исключительнаго положенія—военное положеніе. Самыя правила о военномъ положеніи 1-ю и 2-ю статьями опредѣляютъ, что состоящими на военномъ положеніи могутъ быть объявляемы губерніи, области, уѣзды, округа или отдѣльныя населенныя мѣста, входящія въ районъ театра военныхъ дѣйствій и имѣющія особо важное значеніе для интересовъ государственныхъ или спеціально военныхъ, и что вводится оно или одновременно съ объявленіемъ мобилизаціи или впослѣдствіи. Отсюда ясно, что военное положеніе вводится лишь въ связи съ войною. Практика, однако, расширила

сферу примѣненія этого вида исключительнаго положенія и оно нерѣдко вводилось внѣ всякой связи съ войною. Мнѣ извѣстенъ случай, когда оно было введено въ уѣздѣ, въ которомъ не было ни одного солдата, если не считать конвойной команды, существующей въ каждомъ уѣздномъ городѣ, при тюрьмѣ, для сопровожденія арестантскихъ этаповъ.

Разумѣется, самый смыслъ военнаго положенія въ подобныхъ случаяхъ извращался и все сводилось лишь къ тому, что надъ извѣстною губерніей или уѣздомъ главнымъ начальствующимъ лицомъ былъ не администраторъ гражданскаго вѣдомства—губернаторъ, а бригадный генералъ, либо даже командиръ какого либо случайно стоявшаго въ той мѣстности полка, никому до того неизвѣстный генералъ-майоръ, никого и ничего, кромѣ своего полка, не знавшій. Бывали и такіе курьезы, что на военномъ положеніи объявлялись уѣзды, какъ я уже и отмѣтилъ выше, безъ войскъ и временное генералъ-губернаторство надъ ними ввѣрялось генералъ-майорамъ, проживавшимъ далеко за предѣлами губерніи, въ составъ которой входилъ тотъ уѣздъ. Въ такомъ положеніи и сейчасъ находится одинъ мнѣ извѣстный уѣздъ,—полагаю, что онъ не исключительный въ этомъ родѣ. Генералъ-губернаторъ не знаетъ своего генералъ-губернаторства, своего уѣзда, уѣздъ не знаетъ своего генералъ-губернатора. А между тѣмъ на временныхъ генералъ-губернаторовъ переносятся всѣ заботы „по охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности", имъ принадлежатъ въ этой области всѣ права; постоянная административная власть, губернаторы, защищены въ такихъ случаяхъ отъ необходимости этого рода заботъ 8-ою статьею правилъ о военномъ положеніи.

Въ зенитѣ „автономіи".

IV.

Останавливая вниманіе на вопросѣ о надзорѣ за порядкомъ въ высшихъ школахъ, мы ограничимся пока общими мыслями по этому предмету, и для этого воспользуемся небольшой запиской нашей, составленной раньше, еще до «автономіи».

Принимая близко къ сердцу глубокое разстройство академической жизни и пагубное слѣдствіе этого, какъ для просвѣщенія и культурнаго роста страны, такъ и для судьбы нашихъ ближайшихъ молодыхъ поколѣній, мы подали, въ январѣ 1902 года, въ видѣ указанной записки, наши соображенія объ урегулированіи надзора за внѣшнимъ порядкомъ въ университетѣ св. Владиміра, а примѣнительно къ этому, конечно, и въ другихъ высшихъ школахъ. Хотя въ этой запискѣ трактуется объ органѣ надзора за порядкомъ въ стѣнахъ университетовъ въ видѣ инспекціи, которой въ настоящее время уже не существуетъ, но такъ какъ по существу вопроса все изложенное въ запискѣ примѣнимо въ одинаковой степени какъ къ бывшей инспектурѣ, такъ и къ существующей проректурѣ, или будущей префектурѣ или куратурѣ и всякому иному виду такого надзора, то мы считаемъ изложенныя нами мысли въ 1902 году не лишенными интереса и для настоящаго времени. Поэтому мы беремъ на себя смѣлость считать умѣстнымъ опубликовать эту записку, тѣмъ болѣе, что у насъ есть основаніе полагать, что она не получила хода, такъ какъ время подачи ея было неудачно и совпало съ обостреніемъ отношенія министерства народнаго просвѣщенія къ вопросу объ инспекціи, ибо генералъ Ванновскій, подстрекаемый Зенгеромъ, склоненъ былъ въ то время приписывать всѣ разстройства академической жизни именно инспекціи и стоящей во главѣ ея мѣстной высшей учебной власти въ лицѣ попечителя учебнаго округа Вельяминова-Зернова, котораго онъ къ тому времени уже доѣдалъ и скоро вынудилъ подать въ отставку.

При такихъ условіяхъ путь, избранный нами для подачи нашей записки, былъ, очевидно, неблагопріятный, а искать другой путь мы не считали тогда нужнымъ и умѣстнымъ... Въ то время уже ясно намѣчалась линія отступленія высшей правительственной власти передъ требованіями законности и порядка, и близорукое стремленіе къ уступчивости въ разгоравшейся борьбѣ, которая велась подъ прикрытіемъ какихъ-то сомнительныхъ академическихъ вопросовъ, въ родѣ процентной нормы евреевъ, допущенія женщинъ въ университетъ, права студенческихъ организацій и т. п.—на совершенно политической почвѣ съ однимъ неизмѣннымъ припѣвомъ: «пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь» и «долой ультра-деспотическій монархическій строй»...

Но для генерала Ванновскаго, созерцавшаго грядущіе плоды «сердечнаго попеченія» и объявленной имъ «студенческой конституціи», все представлялось въ наилучшихъ очертаніяхъ, и можно думать, что духъ вѣры его въ силу «свободы», на которой перестраивался имъ «студенческій бытъ», былъ не менѣе силенъ, чѣмъ позднѣе тотъ же духъ вѣры у гр. Витте въ переустройство государства на тѣхъ «свободахъ», которыя были въ общихъ трафаретныхъ выраженіяхъ начертаны въ актѣ, полученномъ гр. Витте у Государя 17 октября 1905 г. Результаты этого легковѣрія или суевѣрія, какъ извѣстно, и въ томъ, и другомъ случаѣ оказались совершенно одинаковые... Получилась какая-то «освободительная» хворь, оставившая глубокія разстройства всей нашей жизни...

Мы, однако, не сомнѣваемся въ томъ предположеніи, что то разстройство высшихъ школъ, которое создалось совокупностью обстоятельствъ, ярко проявившихся въ зенитѣ «автономіи», по мнѣнію, какъ благоразумныхъ профессорскихъ круговъ, такъ и не зараженныхъ «кадетизмомъ» лицъ высшей правительственной власти, должно быть рѣшительнѣйшимъ образомъ устранено, и вообще вся академическая жизнь безотлагательно должна быть низведена изъ міра «освободительныхъ» грезъ и фантазій на реальную почву разумныхъ и жизненныхъ интересовъ ея, согласныхъ съ интересами и требованіями нашей государственности, права которой въ этомъ отношеніи одинаковы съ существующими во всемъ цивилизованномъ мірѣ...

Мы ставимъ себѣ задачей стремиться къ тому, чтобы наши скромныя усилія помогли освѣтить какой-нибудь уголокъ больного вопроса, какимъ является упорядоченіе нашей искалѣченной школы вообще и высшей въ особенности. Мы глубоко увѣрены, что въ просвѣтленномъ сознаніи нашего общества живетъ воскресшая вѣра въ возрожденіе школы, и эту вѣру оно почерпаетъ изъ сознанія, что во главѣ вѣдомства просвѣщенія стали, наконецъ, такіе серьезные люди, какъ министръ г. Шварцъ и его товарищъ г. Ульяновъ. Общество съ радостью будетъ привѣтствовать всѣ добрыя начинанія новаго министерства въ его трудной и сложной задачѣ по установленію правильнаго хода школьнаго дѣла въ Россіи... Что касается высшей школы, то, по нашему мнѣнію, неоднократно уже выражаемому нами, она является наиболѣе удобнымъ объектомъ для упорядоченности, при условіи строгаго, систематическаго проведенія законности и тѣхъ простыхъ, но твердыхъ началъ, которыя вытекаютъ изъ существа высшей школы и ея, признанныхъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, задачъ, какъ органа просвѣщенія и высокой культуры...

Приводимъ текстъ нашей записки, въ началѣ которой мы поставили лаконическое положеніе въ видѣ девиза: *законъ—душа порядка.*

I. «Ясный, опредѣленный и твердый законъ—основа всякаго порядка. Только опираясь на такой законъ, органъ надзора можетъ исполнить свою нелегкую задачу.

II. Какою бы широкою автономіей ни пользовались университеты, всегда будетъ необходимость въ органѣ, наблюдающемъ за порядкомъ въ стѣнахъ университета. Назвать ли этотъ органъ инспекціей, или другимъ именемъ—функція его будетъ всегда одна и та-же.

III. Охраненіе порядка для обезпеченія правильнаго теченія академической жизни—такова принципіальная основа существованія органа надзора. Прямое проведеніе въ дѣятельность такого органа надзора этого принципа—единственное средство поддержать его престижъ въ глазахъ студентовъ. Хотя опытъ послѣднихъ лѣтъ сильно поколебалъ и безъ того слабое чувство законности, съ которымъ молодежь переступаетъ порогъ университета, тѣмъ не менѣе у молодежи этой, въ общей ея массѣ, достаточно здраваго смысла для того, чтобы понять юридическую и моральную основу института, призваннаго служить порядку. Сознательное фактическое проведеніе всѣми, заинтересованными правильнымъ ходомъ академической жизни, означеннаго принципа разсѣетъ нелѣпый туманъ, окружающій дѣятельность органа надзора, и дастъ ему твердую почву для успѣшнаго исполненія своей задачи.

IV. Толки о массовой ненависти студентовъ къ органу надзора—слишкомъ преувеличены. Если бы дѣйствительно такъ было, то не пришлось бы наблюдать во многихъ случаяхъ весьма почтительнаго отношенія къ лицамъ надзора со стороны студентовъ и искренняго обращенія къ нимъ за совѣтомъ во всѣхъ дѣлахъ, какъ текущей академической, такъ иногда и интимной жизни ихъ. Что же касается отсутствія авторитета у такого органа надзора въ глазахъ *извѣстной* части студентовъ, то въ этомъ нѣтъ ничего особеннаго, если принять во вниманіе, что эта часть студентовъ не признаетъ ни авторитета закона, ни авторитета власти, ни авторитета профессора...

V. Служа порядку, какъ основному своему назначенію, органъ надзора обязанъ удовлетворять и всѣ законныя требованія студентовъ въ предѣлахъ текущей академической жизни; лица надзора должны исполнять все доброжелательно и предупредительно, безъ всякой волокиты, отнюдь не облекаясь во власть, которая часто и вездѣ, а здѣсь въ особенности, внѣ разумной дѣловитости, является пустымъ декоративнымъ миражемъ.

VI. Само собою разумѣется, что при той подкладкѣ, которую имѣютъ студенческіе безпорядки, всѣ усилія органа надзора, даже самыя мужественныя по преданности своему долгу, могутъ быть тщетны. Но не органъ надзора виноватъ въ томъ, что студенты признаютъ за собой право „*путемъ насилія упразднять законъ*". Если принять во вниманіе, что въ послѣднее время лица, облеченныя огромною властью, поступались закономъ предъ насильственнымъ дѣйствіемъ толпы и тѣмъ пріобрѣтали популярность, избѣгая столкновеній, то какимъ образомъ безвластный органъ надзора можетъ устоять передъ такимъ факторомъ, какъ грубая сила толпы. Тамъ, гдѣ проявляется массовое движеніе, охваченное страстью—органъ надзора долженъ отойти въ сторону. Но за исключеніемъ такихъ крайнихъ случаевъ, гдѣ функція органа надзора, какъ и всего академическаго организма, прекращаются, во всѣхъ другихъ случаяхъ органъ надзора обязанъ дѣйствовать открыто, устанавливая личность участниковъ безпорядка простой переписью ихъ по предъявленнымъ билетамъ. Такой способъ установленія личности нарушителей порядка долженъ быть *общепринятый*. Вообще въ интересахъ престижа лицъ надзора слѣдуетъ безусловно избѣгать всего, что унижаетъ ихъ достоинство. Мы полагаемъ, что всѣ случаи временнаго успокоенія студентовъ достигались не униженіемъ лицъ надзора, а что гораздо важнѣе—*униженіемъ и обходомъ закона*, а надзоръ выставлялся лишь какъ искупительная жертва; въ этомъ направленіи близорукіе и недобросовѣстные умы пошли слишкомъ далеко, усматривая всѣ разстройства академической жизни въ существованіи надзора. Мнѣніе столь же наивное, какъ и недобросовѣстное. Какова бы ни была служебная зависимость надзора (отъ общей учебной власти или власти совѣта), существо его задачи отъ этого не измѣнится, и это совершенно очевидно для всякаго, кто имѣетъ уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видѣть...

VII. Такъ какъ естественно признать, что интересы порядка академической жизни одинаково дороги какъ профессорамъ, такъ и административнымъ лицамъ, то отсюда вытекаетъ весьма важный фактъ, устанавливаемый «временными правилами организаціи студенческихъ учрежденій»—однородность функцій какъ профессоровъ, такъ и лицъ надзора тамъ, гдѣ дѣло касается порядка. Въ этомъ фактѣ надо усматривать конецъ *пагубному дуализму* и надежду на поднятіе моральнаго значенія надзора...

VIII. Въ дополненіе ко всему, коснувшись вопроса о контролѣ со стороны лицъ надзора надъ посѣщеніемъ студентами лекцій, я по существу считаю этотъ вопросъ неподлежащимъ никакому серьезному обсужденію; такой контроль, какую бы форму онъ ни имѣлъ, противорѣчитъ духу академической науки и практическихъ результатовъ имѣть не можетъ. Живымъ и плодотворнымъ стимуломъ къ исправному посѣщенію студентами лекцій можетъ быть лишь интересъ преподаваемой науки и сумма знаній, требуемыхъ отъ студента на экзаменахъ, а равно и способъ ихъ усвоенія (въ прикладныхъ знаніяхъ, требующихъ практическихъ занятій).

IX. Въ дополненіе къ изложенному считаю необходимымъ высказать нѣсколько соображеній о тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ поставленъ дѣйствовать надзоръ въ самое послѣднее время при начавшихся безпорядкахъ въ концѣ января мѣсяца сего 1902 года. Факты этого времени рушили всякія надежды на устраненіе *пагубнаго дуализма*. Шаткость правовыхъ устоевъ, на которыхъ зиждется академическая жизнь, сказалась ярче всего именно теперь. Вопреки порядку, устанавливаемому «временными правилами», воспрещающими общестуденческія сходки, такая сходка была назначена на 24 января. Въ этотъ день утромъ къ лицамъ надзора поступило, для объявленія студентамъ, постановленіе комиссіи профессоровъ по введенію студенческихъ организацій о томъ, что комиссія вошла съ ходатайствомъ объ измѣненіи §§ 6 и 8 «временныхъ правилъ», причемъ студенты приглашались черезъ своихъ представителей высказать комиссіи и свои соображенія по этому предмету. Поощряя, такимъ образомъ, незаконную сходку, комиссія пошла еще дальше и командировала на сходку одного изъ своихъ членовъ. Въ этотъ день надзору вмѣнялось въ обязанность не препятствовать нарушенію порядка. Когда-же событія пошли слишкомъ ускореннымъ темпомъ и безпорядки приняли небывало грандіозный характеръ, совѣтъ профессоровъ, которому, послѣ многолѣтняго перерыва, впервые было предоставлено право проявить иниціативу и принять мѣры противъ оскорбительныхъ для университета буйствъ разнузданной части студентовъ,—въ двухъ своихъ засѣданіяхъ не принялъ даже опредѣленнаго взгляда на текущія событія и рѣшилъ оставаться въ неопредѣленномъ и выжидательномъ положеніи. Уклоняясь отъ активнаго отношенія къ событіямъ и оставляя въ невѣдѣніи относительно своего взгляда на нихъ, совѣтъ ставитъ въ недоумѣніе благоразумную часть студентовъ, искавшихъ законной поддержки для защиты своихъ академическихъ интересовъ, а неспокойную часть студентовъ ободрялъ своей бездѣятельностью, которую легко могли принять за попустительство. Нѣтъ надобности пояснять, что при такихъ условіяхъ надзоръ, вступая въ свою обязанность по водворенію порядка, долженъ встрѣчать ожесточенное раздраженіе со стороны той части студентовъ, которая привыкла видѣть, что ея произволу должно подчиняться все.

Въ заключеніе считаю нужнымъ добавить, что расшатанная академическая жизнь требуетъ не «сердечнаго попеченія» и опеки надъ студентами, а *законности и твердости* въ отстаиваніи академическаго порядка и академическихъ интересовъ».

Допуская, что слово «инспекція» болѣзненно рѣжетъ ухо многихъ противниковъ этого учрежденія, мы, излагая записку, замѣнили это непріятное слово другимъ нейтральнымъ выраженіемъ—органъ надзора. Намъ еще прійдется возвращаться къ этому вопросу, и мы выскажемъ свой взглядъ, какъ на самое названіе «инспекція» (дѣйствительно, для даннаго мѣста не благозвучное), такъ и на характеръ организаціи ея въ университетахъ...

Вольный психіатръ.

ЗАМѢТКИ.

CDXCVI.

Начало преній по вопросу о постройкѣ Амурской жел. дороги съ несомнѣнностью показываетъ, что Государственная Дума приметъ рѣшеніе о постройкѣ этой дороги.

Кто знаетъ, быть можетъ Думѣ нынѣшняго состава, небогатой людьми и безсильной разобраться въ столь сложномъ вопросѣ, связанномъ съ соображеніями стратегическаго характера, и не остается ничего другого, разъ всѣ заинтересованныя вѣдомства и учрежденія въ одинъ голосъ рѣшительно настаиваютъ на сооруженіи Амурской дороги.

Но все же слѣдовало-бы отнестись къ проекту болѣе критически и не такъ ужъ полагаться на заключеніе «вѣдомствъ». Надо помнить, что вѣдь эти самыя вѣдомства не такъ давно доказывали, что Амурской дороги не надо, а нужна Маньчжурская дорога, да еще съ южной линіей—вѣтвью къ Портъ-Артуру.

Мнѣ кажется, что мы отъ излишняго и неосновательнаго оптимизма перешли послѣ войны къ излишнему и такому-же неосновательному пессимизму.

Стоитъ посмотрѣть на карту, чтобы стали вполнѣ понятны тяжкія сомнѣнія противниковъ постройки Амурской дороги.

Считая отъ Нерчинска до Хабаровска, Амурская дорога будетъ имѣть протяженіе болѣе 2,000 верстъ. Проходить дорога будетъ по гористой и пустынной мѣстности, перерѣзанной многоводными притоками Амура. У Хабаровска придется пересѣкать и самый Амуръ. Все это страшно удорожитъ постройку дороги. Въ общемъ сооруженіе ея обойдется до 300 милліоновъ, да на содержаніе дороги, по скромному исчисленію министерства путей сообщенія, придется приплачивать ежегодно отъ 20 до 22 милліоновъ.

Въ общемъ сооруженіе Амурской дороги, при нынѣшнемъ положеніи нашихъ финансовъ, громадная жертва для Россіи. Правда, интересы государственной обороны оправдываютъ всякія жертвы. Тамъ, гдѣ вопросъ идетъ о чести и цѣлости отечества, не должно ни на минуту останавливаться ни передъ какими, даже самыми тяжкими жертвами. Вотъ почему было громадной ошибкой и малодушіемъ съ нашей стороны преждевременное заключеніе мира съ Японіей и недоведеніе борьбы до конца.

Но усилитъ ли нашу обороноспособность Амурская дорога?

Нисколько не усилитъ. Болѣе того, учитывая свойства русскаго человѣка и вообще психологію людей нашего вѣка, я убѣжденно говорю, что Амурская дорога ослабитъ оборону нашихъ дальневосточныхъ владѣній.

Каково основное назначеніе проектируемой дороги?—Служить *надежнымъ* соединеніемъ Уссурійскаго края съ Европейской Россіей.

Но почему же Амурская дорога будетъ *надежнымъ* соединеніемъ, а Маньчжурская *ненадежнымъ*? Обѣ линіи будутъ проходить параллельно другъ другу, и понятіе о надежности или ненадежности ихъ, какъ коммуникаціонныхъ линій,—вещь очень условная.

Все зависитъ отъ людей, а не отъ рельсовъ.

Совершенно безспорно, что какую дорогу ни постройте, она *сама себя не оборонитъ* и не оборонитъ того края, по которому будетъ проходить.

Уссурійскій край соединенъ съ Забайкальской областью Маньчжурской линіей, и это соединеніе будетъ вполнѣ надежно, если его хорошо оборонять. Въ этомъ весь секретъ.

Оборона же будетъ хороша только тогда, когда она будетъ рѣшительна и наступательна. Старое правило стратегіи говоритъ, что если вы хотите обезпечить тылъ, идите впередъ и разбейте врага.

Ген. Куропаткинъ дѣйствовалъ какъ разъ наоборотъ: онъ, стремясь обезпечить тылъ, все отступалъ и отступалъ. И тылъ онъ сохранилъ, но войну проигралъ и Россіи нанесъ величайшій ударъ, какой только мы знаемъ за послѣднія 200 лѣтъ нашей исторіи.

И войну ген. Куропаткинъ проигралъ вовсе не потому, что не было Амурской дороги. Однопутность Сибирской дороги также была тутъ не причемъ. Войскъ, несмотря на хаосъ, царившій въ мобилизаціи и перевозкѣ, мы имѣли очень много. Въ настоящее время уже точно извѣстно, что во всѣхъ сраженіяхъ, кромѣ Тюренченскаго, численный перевѣсъ былъ на нашей сторонѣ. Въ бояхъ же Ляоянскомъ, на Шахе и Мукденскомъ мы имѣли даже большой численный перевѣсъ. И войска дрались хорошо. Но высшее командованіе было ужасающе бездарно. И это единственная причина нашихъ неудачъ.

Читая подробныя реляціи о бояхъ и отчеты иностранныхъ военныхъ агентовъ, приходишь къ тому несомнѣнному заключенію, что если бы у ген. Куропаткина войскъ было въ десять разъ больше, результатъ все равно былъ бы одинъ и тотъ же.

Правда, послѣ войны Японія, сильно испуганная тѣмъ обстоятельствомъ, что намъ удалось собрать въ Маньчжуріи громадную по численности армію, принялась увеличивать свою армію, хорошо понимая, что не всегда же русской арміей будутъ командовать гг. Куропаткины, Штакельберги, Бильдерлинги, Сахаровы и т. д.

Это повелительно выдвигаетъ для насъ необходимость сооруженія второй колеи Сибирской, Кругобайкальской и Забайкальской дороги.

Но Амурская дорога намъ совершенно не нужна.

Совершенно ясно, что если-бы мы не смогли въ случаѣ новой войны удержать Маньчжурской линіи и Харбина, то и Амурской дороги мы не удержимъ.

Операціонная линія японцевъ будетъ и въ будущей войнѣ идти съ юга (отъ Кореи и Квантуна) на сѣверъ, а наша линія—съ сѣвера на югъ. Слѣдовательно, борьба начнется южнѣе Харбина, и Маньчжурская линія будетъ обслуживать нашъ тылъ.

Слово, сказанное 23 марта проф. А. А. Муратовымъ на первомъ общемъ собраніи общества для борьбы съ злокачественными новообразованіями женской половой сферы въ Юго-Западномъ краѣ.

Мм. гг-ни и мм. гг-да!

Прежде всего позвольте принести вамъ глубокую благодарность за то, что вы удостоили своимъ посѣщеніемъ настоящее засѣданіе.

Сегодня мы собрались здѣсь по поводу открытія новаго общества для борьбы съ злокачественными новообразованіями женской половой сферы. На мою долю выпала честь познакомить высокоуважаемое собраніе съ задачами вновь учреждаемаго общества, но прежде чѣмъ перейти къ этому, я позволяю себѣ сдѣлать маленькое замѣчаніе о томъ страданіи, которое послужило импульсомъ къ возникновенію открываемаго сегодня общества.

Кто не слыхалъ о злокачественныхъ опухоляхъ вообще, въ общежитіи слывущихъ подъ названіемъ рака? Едва-ли найдется кто нибудь изъ присутствующихъ здѣсь—у кого-бы, или близкій человѣкъ, или кто изъ знакомыхъ не погибъ отъ этого ужаснаго бича человѣчества! Но если вникнуть въ этотъ вопросъ нѣсколько глубже и сравнить пропорціональную заболѣваемость этою болѣзнью у мущинъ и женщинъ, то окажется, что женщины поражаются даннымъ заболѣваніемъ гораздо чаще мущинъ. Чтобы судить объ этой частотѣ, достаточно упомянуть, что по наиболѣе тщательнымъ современнымъ статистикамъ о раковой болѣзни, хотя-бы статистикѣ Winter'а, оказывается, что ракъ женской половой системы составляетъ очень большой процентъ всѣхъ женскихъ болѣзней.

Уже одного этого обстоятельства, думается мнѣ, совершенно достаточно для того, чтобы было обращено особенное вниманіе на заинтересовавшее насъ въ данную минуту страданіе. И что ужаснѣе и горестнѣе всего—это то, что во многихъ и многихъ случаяхъ большое количество такихъ глубоко несчастныхъ страдалицъ, можно навѣрное сказать, могли-бы быть избавлены отъ этой ужасной грозы женщинъ и вырваны изъ когтей не менѣе ужасной смерти. Прибавлю къ этому, и, позволю себѣ спросить—кому не приходилось, если не видѣть, то по крайней мѣрѣ слышать, въ какихъ ужасныхъ мученіяхъ приходится завершать свое бренное существованіе такимъ несчастнымъ больнымъ!

Съ другой стороны, повторяю, какъ легко въ массѣ случаевъ избѣжать всего этого: стоитъ только примѣнить побольше вниманія, побольше старанія! Вашему покорному слугѣ, у котораго за плечами свыше четверть-вѣковая спеціальная дѣятельность по акушерству и гинекологіи, въ этомъ приходилось и приходится постоянно убѣждаться. Я смѣло могу сказать, что за свою практическую врачебную дѣятельность я насчитываю значительное количество женщинъ, болѣвшихъ ракомъ, которымъ безъ своевременно-поданной врачебной помощи грозила бы неминуемая и мучительная смерть; но которымъ, повторяю, мнѣ посчастливилось своевременно сдѣлать операцію, благодаря чему онѣ благоденствуютъ и до сегодня, чувствуя себя совершенно здоровыми. Такъ въ данную минуту я припоминаю нѣкоторыхъ больныхъ, которымъ я вырѣзалъ опухоль, именуемую ракомъ, 7, 9, 12, даже 15 и 20 лѣтъ тому назадъ и всѣ эти бывшія больныя, обреченныя на смерть, въ теченіе столькихъ лѣтъ послѣ операціи, безъ всякаго возврата болѣзни, чувствуютъ себя совершенно здоровыми, на что я имѣю неопровержимыя доказательства. Вполнѣ увѣренъ, что гинекологи-спеціалисты, попрактиковавшіе много лѣтъ, также могутъ привести изъ своей практики подобные же примѣры могущества, такъ сказать, раціональной медицины. И этимъ мы, врачи, можемъ справедливо гордиться.

Приведенными примѣрами, полагаю я, доказывается до нѣкоторой степени излѣчимость рака. Разумѣется, такъ счастливо не всегда оканчивается дѣло. Но задача современной раціональной медицины заключается не только въ лѣченіи уже развившейся болѣзни, а главнымъ образомъ въ предупрежденіи появленія извѣстной болѣзни, а особенно такой губительной, какъ ракъ у женщины. Припомните еще разъ гг., сколько матерей, женъ, сестеръ уноситъ безвременно въ могилу этотъ ужасный бичъ человѣчества! Далѣе, и, спѣшу прибавить, что я отнюдь не хочу быть каркающимъ бѣду ворономъ, я констатирую только возможность извѣстной бѣды, отъ которой, къ крайнему сожалѣнію, никто изъ насъ не гарантированъ; почему знать—можетъ быть у кого либо изъ здѣсь присутствующихъ близкій человѣкъ накануне заболѣванія ракомъ. Все это заставляетъ напрячь всѣ свои силы для того, чтобы на сколько возможно предупредить или, по крайней мѣрѣ, излѣчить уже развившійся злой недугъ.

Мы, врачи, обладая извѣстными спеціальными знаніями, конечно, прежде всего обязаны помочь этому горю. И врачи, какъ я скажу сейчасъ, не только не отказываются, но они доказали уже свою готовность исполнять наложенныя на нихъ обязанности и работать не покладая рукъ.

Но налагая на врачей извѣстныя обязанности, общество должно дать имъ и извѣстныя права. Сущность этихъ правъ выяснится изъ послѣдующаго изложенія.

Культурныя страны Запада давно уже сознали ту ужасную опасность, которая грозитъ человѣчеству отъ развитія раковой болѣзни. Тамъ давно уже образовались цѣлыя общества, поставившія себѣ задачею—борьбу съ злокачественными новообразованіями, ракомъ. Задачи подобныхъ обществъ заключаются не только въ лѣченіи уже развившейся болѣзни, но и въ предупрежденіи ея, и, какъ въ необходимомъ слѣдствіи послѣдняго стремленія—въ изученіи условій возникновенія и развитія этой болѣзни. И нужно сказать, что въ этомъ отношеніи на Западѣ кое-чего уже достигли. У насъ въ Россіи, къ крайнему сожалѣнію, это дѣло въ данный моментъ находится въ самой первой стадіи эмбріональной жизни.

Въ стремленіи посильно помочь больнымъ женщинамъ, страдающимъ такъ называемыми неизлѣчимыми формами рака, могу отмѣтить здѣсь, Кіевъ еще прежде сдѣлалъ нѣкоторыя попытки. Такъ, старожилы г. Кіева помнятъ, что въ этомъ направленіи въ свое время много потрудилась г-жа *Подвысоцкая*; она организовала на доброхотныя пожертвованія пріютъ для этихъ обездоленныхъ больныхъ. Къ сожалѣнію, такое, по истинѣ, доброе дѣло должно было прекратиться за отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ.

Затѣмъ, 2 слишкомъ года тому назадъ здѣсь-же въ Кіевѣ, я пробовалъ привлечь вниманіе общества къ судьбѣ несчастныхъ женщинъ, страдающихъ ракомъ матки и свищами. По началу я не могъ задаваться обширными планами: мои пожеланія ограничивались тогда только самой насущной потребностью—я указывалъ 1) на больныхъ женщинъ въ самомъ цвѣтущемъ періодѣ жизни, страдающихъ свищами, происшедшими вслѣдствіе аномалій родового акта, больныхъ, которыхъ вполнѣ можно возвратить къ полному здоровью и 2) на раковыхъ больныхъ съ запущенными формами болѣзни, у постели которыхъ современная медицина, къ глубокому сожалѣнію, безсильна; мы можемъ только отчасти облегчить безконечныя страданія этихъ несчастныхъ больныхъ; страданія неотразимо влекущія ихъ къ самой ужасной смерти. Эти больныя, не имѣя возможности получить излѣченія своей болѣзни, во всякомъ случаѣ имѣютъ неотъемлемое право разсчитывать, что имъ не дадутъ умереть безпомощно на улицѣ, а будетъ предоставлена возможность хотя болѣе или менѣе сносно прожить до смерти: словомъ, право на полученіе теплаго угла, постели и пропитанія. Не слѣдуетъ забывать, что больныя послѣдней категоріи почти исключительно принадлежатъ къ самой бѣднѣйшей части населенія. Коротко, для подобныхъ больныхъ имѣлось въ виду учредить пріютъ-лѣчебницу, гдѣ кромѣ помѣщенія и содержанія до самой смерти, такія больныя получали-бы паліативное лѣченіе, направленное къ возможному облегченію ихъ ужасныхъ страданій.

Увы! На мой призывъ отозвались немногіе. Были сдѣланы кое-какія приготовленія для оборудованія пріюта-лѣчебницы, нанята была даже квартира, но въ виду того, что денежныя средства за указанными расходами оказались недостаточными—они ограничивались 700—800 р.—волей не-волей пришлось отказаться на неопредѣленное время отъ благого намѣренія придти на помощь страдальцу-ближнему.

За симъ, около года тому назадъ по иниціативѣ С.-Петерб. акушерско-гинекологическаго общества, въ С.-Петербургѣ образовалась особая комиссія для борьбы съ злокачественными новообразованіями матки и изученія ихъ. Я не буду останавливаться на организаціи этой С.-Петербургской комиссіи, это не входитъ въ предѣлы моей задачи. Скажу только, что тамъ поставлено дѣло широко, благодаря тому обстоятельству, что городъ и общество отнеслись сочувственно къ вновь возникающему дѣлу. Прибавлю еще, что предсѣдатель С.-Петербургской комиссіи, между прочимъ, обратился ко мнѣ съ просьбой организовать въ Кіевѣ то же аналогичное учрежденіе. Я охотно вновь взялся за это въ высшей степени симпатичное и до крайности необходимое дѣло. Я пригласилъ къ участію въ мѣстный кіевскій комитетъ товарищей-врачей, съ помощью которыхъ, не смотря на лѣтнее вакаціонное время, устроились, съ разрѣшенія г. ректора Императорскаго университета св. Владиміра, амбулаторные пріемы въ университетской акушерско-гинекологической клиникѣ больныхъ женщинъ съ цѣлью обнаруживать раковыя заболѣванія и, смотря по обстоятельствамъ, пристраивать ихъ для излѣченія въ ту или другую больницу. Въ этомъ выразилась первоначальная дѣятельность кіевскаго комитета для борьбы съ злокачественными новообразованіями матки. Дальнѣйшая эволюція этого дѣла приняла болѣе широкіе размѣры. Кіевскій комитетъ врачей желая, на сколько возможно шире развить свою дѣятельность по затронутому вопросу, пришелъ къ сознанію о необходимости создать на первыхъ порахъ хотя небольшое самостоятельное учрежденіе, куда могли-бы быть принимаемы больныя женщины, нуждающіяся въ спеціальной помощи, и гдѣ такія больныя могли-бы получать, если не полное избавленіе отъ своего тяжелаго недуга, то по крайней мѣрѣ возможное облегченіе. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ лѣчебнаго заведенія, комитетъ имѣлъ въ виду и изученіе условія развитія, предупрежденіе и т. д. рака матки.

Естественно, организовать все указанное врачамъ—труженикамъ, самимъ, не имѣя посторонней матеріальной поддержки со стороны общества, не подъ-силу. Все, что они могутъ предложить по отношенію къ данному вопросу—это безвозмездно свою спеціально-врачебную помощь.

Такимъ образомъ, возникла мысль объ организаціи общества, если хотите, на первое время—кружка для борьбы съ злокачественными новообразованіями женской половой сферы въ Юго-Западномъ краѣ. Уставъ этого общества уже утвержденъ, отпечатанъ и мнѣ поручено моими товарищами сегодня вкратцѣ познакомить присутствующихъ съ главными основами организаціи только что образуемаго общества.

Цѣль нашего общества состоитъ въ организаціи призрѣнія больныхъ женщинъ, страдающихъ злокачественными новообразованіями женской половой сферы и изученія условій развитія этихъ новообразованій. Для достиженія намѣченной цѣли общество изыскиваетъ матеріальныя средства при соблюденіи дѣйствующихъ законоположеній.

Общество состоитъ изъ членовъ: почетныхъ, дѣйствительныхъ и сотрудниковъ.

Въ почетные члены избираются лица, оказавшія особенныя заслуги по отношенію къ возникновенію и дальнѣйшему развитію дѣятельности общества; дѣйствительными членами общества именуются лица, вносящія ежегодно въ пользу общества по 5 руб., и членами сотрудниками состоятъ лица, содѣйствующія своими трудами развитію дѣятельности общества и вносящія ежегодно по 3 р.

Дѣлами общества завѣдываетъ: 1) общее собраніе членовъ и 2) совѣтъ общества.

Для ближайшаго веденія дѣлъ общества общимъ собраніемъ избирается совѣтъ, состоящій изъ 9 членовъ, причемъ не менѣе 5 членовъ должны быть избираемы изъ врачей—почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ общества. Совѣтъ изъ среды своей избираетъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя, казначея и секретаря. Кромѣ того, изъ числа членовъ общества избирается ревизіонная комиссія для провѣрки суммъ общества, книгъ, имущества и т. д.

Средства общества, какъ было уже упомянуто выше, составляются изъ членскихъ взносовъ, различныхъ пожертвованій, доброхотныхъ сборовъ, публичныхъ лекцій и т. п.

Вотъ, вкратцѣ, тѣ базы, на которыхъ созидается новое общество для достиженія намѣченныхъ цѣлей. Нельзя возражать противъ того, что нашему обществу предстоитъ очень трудная задача. Но если мы примемъ во вниманіе, что всякое новое дѣло по началу представляется нелегкимъ, а затѣмъ то дѣло, во имя котораго организовалось данное общество, именно святое дѣло помощи страждущему и неимущему ближнему, мы должны смотрѣть на будущее радужно, съ вѣрой въ успѣхъ затѣяннаго предпріятія. Я позволю себѣ еще разъ напомнить, что едва-ли найдется изъ среды нашей такой счастливецъ, у котораго если не изъ числа близкихъ его, то, по крайней мѣрѣ—изъ хорошо знакомыхъ не нашлось бы человѣка, который не страдалъ-бы ракомъ.

Это одно. И второе—состраданіе къ недугамъ ближняго, особенно обездоленнаго судьбой въ смыслѣ недостатка матеріальныхъ средствъ,—вообще свойственно человѣческой натурѣ, а по отношенію къ уроженцу нашей матушки-Руси приходится прибавить еще нѣчто: русское сердце, несмотря порой какъ-бы на грубую, внѣшнюю оболочку, на самомъ дѣлѣ, особенно доброе, отзывчивое сердце! За примѣрами ходить далеко не приходится—я ограничусь только указаніемъ на отношеніе русскихъ воиновъ къ врагамъ на полѣ брани...

Поэтому отъ имени учредителей новаго общества я взываю ко всѣмъ сплотиться для борьбы съ исконнымъ врагомъ человѣчества—болѣзнью, именуемою ракомъ, со всею силою моей души горячо прошу всѣхъ поступать въ члены нашего общества и, кромѣ того, принести посильную лепту, не стѣсняясь ея размѣрами, на алтарь, служащій къ благоденствію—здоровью нашихъ матерей, женъ, сестеръ, памятуя, что рука дающаго не оскудѣваетъ и что съ міру по ниткѣ—голому рубашка!

Я кончаю мое очень слабое слово, тотъ вопль, невольно вырвавшійся изъ наболѣвшей по страданіямъ ближняго груди непосредственнаго свидѣтеля этихъ глубокихъ, нескончаемыхъ страданій въ теченіе цѣлаго ряда многихъ лѣтъ. Кончаю свое слово съ надеждой на успѣхъ предпринимаемаго нами дѣла и съ полной вѣрой, что на этотъ разъ это слово не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ!

Предлагаю приступить къ выборамъ членовъ совѣта.

Говорятъ: отъ Харбина до Кувньчендзы (на югъ) всего 220 верстъ, и японцамъ будетъ легко перерѣзать нашу коммуникаціонную линію. Но это и есть тотъ излишній пессимизмъ, о которомъ я говорилъ выше. Мы имѣемъ свѣжій опытъ. Отъ Ляояна до границы Кореи (до р. Ялу) менѣе 200 верстъ, и мы знаемъ, что отъ начала войны до того времени, когда японцы дошли до Ляояна, прошло около семи мѣсяцевъ, и мы за это время успѣли собрать столько войскъ, что въ Ляоянскихъ бояхъ значительно численно превосходили непріятеля.

Въ случаѣ новой войны наша коммуникаціонная линія будетъ цѣла, если мы будемъ хорошо оборонять ее. Но качество этой обороны будетъ зависѣть отъ двухъ фактовъ: во-первыхъ, отъ энергіи и талантливости высшаго командованія и, во-вторыхъ, отъ провозоспособности Сибирской дороги.

Ни въ какой зависимости отъ Амурской дороги оборона Маньчжурской линіи не будетъ находиться, такъ какъ на линіи Харбина эти дороги будутъ раздѣлены пустынной полосой въ 500—600 верстъ шириной. И если сильному полководцу Амурская дорога не окажетъ никакой помощи, то слабому и безвольному она будетъ скорѣе на погибель. Будущіе Куропаткины будутъ такъ разсуждать:

—Зачѣмъ намъ напрягать силы въ борьбѣ изъ-за Маньчжурской линіи, если позади есть еще Амурская?

Амурская дорога имѣла-бы значеніе только въ томъ случаѣ, если-бы въ будущей войнѣ японцы, овладѣвъ Харбиномъ, продолжали наступленіе на сѣверъ, въ направленіи на Благовѣщенскъ. Но такой глупости никакъ нельзя ожидать отъ японцевъ. Зачѣмъ имъ наступать по бездорожной пустынѣ? Вѣдь это было бы безцѣльно и безсмысленно.

Совершенно ясно, что если бы японцы овладѣли Харбиномъ, то они измѣнили бы направленіе своей операціонной линіи и повели бы наступленіе на западъ, въ Забайкальской области (куда отступала бы наша армія), ибо цѣлью наступленія въ полевой войнѣ можетъ быть только армія противника. Амурская дорога при этомъ оказалась бы совершенно не нужной ни намъ, ни японцамъ.

Не менѣе затѣмъ ясно, что, овладѣвъ узломъ Забайкальской и Маньчжурской дорогъ (ст. Карымская), японцы тѣмъ самымъ овладѣли бы и Амурской дорогой, которая упала бы къ нимъ, какъ вызрѣвшій плодъ.

Участь войны тогда рѣшалась бы въ Забайкальѣ, и подвозъ и снабженіе нашихъ силъ производилось бы только по дорогамъ, лежащимъ къ западу отъ Забайкалья.

И съ какой стороны ни разсматривайте дѣло, Амурская дорога окажется для насъ совершенно безполезной. Построивъ ее, мы только создадимъ для японцевъ *лишнюю приманку*.

Прежде мы построили городъ Дальній, который потомъ былъ въ насмѣшку названъ «Лишнимъ». Теперь мы построимъ Амурскую дорогу, которую позже будемъ сами называть «Лишней» дорогой.

Такъ у насъ всегда. Мы живемъ не реальнымъ дѣломъ, а фантазіями. У насъ во всей Сибири нѣтъ ни одного арсенала. Случись война, опять придется возить снаряды изъ Европейской Россіи и заваливать ими желѣзную дорогу. И вотъ мы арсеналовъ не строимъ. А «Лишнюю» дорогу строимъ.

А. Савенко.

Къ заговору въ Цетиньѣ. Цетинскій корреспондентъ хорватскаго «Obzora» сообщаетъ о предстоящемъ вскорѣ разборѣ нашумѣвшаго въ свое время дѣла о бомбахъ и готовившемся покушеніи на княжескую черногорскую семью и на новую скупщину. Покушеніе на народныхъ представителей предполагалось якобы совершить въ день торжественнаго открытія скупщины. Правительство (кабинетъ Томановича) увѣряетъ, что въ рукахъ его имѣются всѣ доказательства замышлявшагося покушенія; члены же народной (оппозиціонной) партіи съ бывшимъ министромъ Радовичемъ во главѣ заявляютъ, что оппозиція и во снѣ не помышляла о какомъ либо заговорѣ противъ князя, и что правительство Томановича желаетъ лишь окончательно сломить оппозицію, скомпрометтировать ее политическимъ процессомъ и вырыть глубокую пропасть не только между «заговорщиками» и дворомъ, но и между ними и народомъ, который, въ своей глубокой привязанности и преданности династіи и князю Николаю, неминуемо отшатнется отъ политической партіи, прибѣгающей къ такимъ гнуснымъ средствамъ. Извѣстно, что въ свое время нѣкоторые молодые люди, замѣшанные въ этотъ загадочный заговоръ, бѣжали въ Бѣлградъ; черногорское правительство требовало выдачи ихъ, но Сербія отказала въ этомъ. Дѣло пріобрѣло острый характеръ и создало извѣстный антагонизмъ между Сербіей и Черной Горой. Печать сыграла здѣсь тоже некрасивую роль: съ одной стороны высказывались недвусмысленныя подозрѣнія по адресу Сербіи, якобы тайно поддерживающей черногорскую оппозицію; съ другой—укоряли Черную Гору въ интригахъ съ Австріей во вредъ сербскимъ интересамъ. Для разбора дѣла установленъ особый судъ, которому подлежатъ всѣ дѣла объ анархистахъ, но оказывается, что заговоръ открытъ былъ раньше изданія закона о новомъ судѣ, да и обвиняемые никакъ не могутъ быть названы «анархистами». На скамьѣ подсудимыхъ очутятся: д-ръ Марушевичъ, Дьюровичъ, Церовичъ, депутаты скупщины: Пилетичъ, Вукчевичъ, Цулафичъ, семеро гимназистовъ, капитанъ Даковичъ съ двумя сыновьями, поручикъ Дьюкандичъ и мн. др. лицъ; всего до 40 человѣкъ, изъ нихъ нѣкоторые нашли убѣжище въ Бѣлградѣ. Полагаютъ, что судъ вынесетъ главнымъ виновникамъ обвинительные приговоры, но князь ихъ помилуетъ. Раздираемая внутренней смутой со дня дарованія ей конституціи, Черная Гора нуждается въ сильной и опытной руководящей рукѣ. Такою, однако, нельзя признать руку Томановича, чужанина (онъ—австрійскій сербъ), хотя и давно пребывающаго въ Цетиньѣ, но все же чуждаго міросозерцанію и идеаламъ Черной Горы.

Въ «Temps» опубликована бесѣда съ вновь назначеннымъ въ Петербургъ французскимъ посломъ адмираломъ Тушаромъ, который между прочимъ, сказалъ: Внутреннія дѣла Россіи насъ совершенно не касаются. Мое вниманіе будетъ, разумѣется, сосредоточено на военныхъ вопросахъ. Мнѣ извѣстно, какъ много работаютъ въ настоящее время въ русской арміи и флотѣ. Мнѣ доставитъ удовольствіе въ непосредственной близости слѣдить за реформаторскими стремленіями, которыя начинаютъ уже приносить плоды и освѣдомлять нашихъ союзниковъ обо всемъ, что дѣлается нашими арміей и флотомъ, чтобы быть готовыми ко всѣмъ случайностямъ. Я знаю, что въ этомъ отношеніи въ Петербургѣ и Парижѣ господствуетъ полное единодушіе. Въ экономическомъ отношеніи на мое содѣйствіе могутъ разсчитывать всѣ стремленія, направленныя къ развитію франко-русскихъ торговыхъ сношеній. Франко-русскій союзъ не долженъ никого тревожить, потому что его единственная цѣль состоитъ въ сохраненіи европейскаго равновѣсія.

Во многихъ органахъ иностранной печати высказывалось предположеніе, что британское правительство сочтетъ русскія предположенія относительно реформъ въ Македоніи недостаточными, такъ что французской дипломатіи придется употребить все свое искусство, чтобы примирить точку зрѣнія Петербурга и Лондона. По этому поводу иностранный обозрѣватель «Figaro» Лотье утверждаетъ, что мрачныя предсказанія лишены всякаго основанія, такъ какъ сэръ Эдуардъ Грей сочувственно встрѣтитъ русскую ноту.

Имѣвшія мѣсто за послѣднія недѣли усилія изолировать Англію, продолжаетъ авторъ, не могутъ имѣть успѣха. Сначала предложенія Англіи называли мечтами, лишенными практическаго значенія. Въ нихъ видѣли програму, столь отвлеченную, что Россія должна была принять мѣры, чтобы избѣгнуть смятенія. Неприлично и неосторожно было относиться съ такимъ пренебреженіемъ къ англійской нотѣ, и русское правительство раздѣляетъ, повидимому, это мнѣніе, такъ какъ его нота въ смягченномъ видѣ проникнута тѣми же принципами. Въ виду этого можно заранѣе сказать, что сэръ Грей съ полнымъ сочувствіемъ относится къ русской нотѣ. Въ сущности относительно англійскихъ предложеній не можетъ быть двухъ мнѣній. Они одни представляютъ серьезныя гарантіи, а назначеніе въ Македонію генералъ-губернатора, независимаго отъ капризовъ Порты, является дѣйствительнымъ рѣшеніемъ вопроса. Но для достиженія этой цѣли придется пройти еще нѣсколько этаповъ, и русская нота является однимъ изъ нихъ. Франція необходимо поддержать ее всѣми силами, когда будутъ устранены разногласія между Россіей и Англіей по поводу нѣкоторыхъ подробностей. Западныя державы, и въ особенности Франція, не должны упускать этого случая возвратиться на Востокъ. Заключеніе австро-русскаго соглашенія отодвинуло Францію на второй планъ, лишило ее голоса. Вотъ почему она со всей энергіей должна помочь крушенію мюрцштегскаго соглашенія, которое никогда не пользовалось популярностью въ Россіи. Впрочемъ, Австрія и сама больше не нуждается въ соглашеніи, изъ котораго извлекла уже необходимыя выгоды. Распространеніе полномочій русскихъ и австрійскихъ агентовъ на всѣхъ членовъ финансовой комиссіи, вотъ существенный пунктъ, въ которомъ французы могутъ что-нибудь выиграть. Пусть же наша дипломатія сумѣетъ заставить его восторжествовать.

Загадочныя 100 тысячъ кронъ. Въ банкѣ союза нѣмецкихъ сберегательныхъ кассъ въ Прагѣ, какъ сообщаетъ краковская газета «Now. Ref.», на дняхъ явились двое мущинъ и внесли солидную сумму въ 100 тысячъ кронъ. Потребовавъ завѣренный счетъ, незнакомцы просили перевести 40 тысячъ кронъ въ берлинскій государственный банкъ а 60 тысячъ кронъ въ Ліонскій кредитъ въ Парижѣ. Чиновникамъ Пражскаго банка вкладчики показались подозрительными, вслѣдствіе чего они дали знать о нихъ мѣстной полиціи. Агенты, посланные вслѣдъ за вкладчиками, одного изъ нихъ успѣли арестовать въ гостиницѣ «Монополь», другой — скрылся. Арестованный предъявилъ паспортъ на имя Натана Гриса изъ Одессы, а товарища своего назвалъ обанкротившимся купцомъ. Пражская полиція, однако, подозрѣваетъ, что деньги, внесенныя вкладчиками, весьма подозрительнаго происхожденія отъ какого-либо разбойничьяго грабежа въ Россіи. Въ виду этого назвавшій себя Грисомъ заключенъ въ тюрьму, а обо всемъ происшедшемъ увѣдомлены русскія власти.

Высочайшее помилованіе. Государь Императоръ помиловалъ осужденныхъ къ смертной казни за разбой на Деміевкѣ братьевъ Агафоновыхъ, Храмашюка и Василенко, замѣнивъ имъ смертную казнь каторжными работами каждому на 20 лѣтъ.

Начальникъ Кіево-Подольскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ тайный совѣтникъ **Г. А. Чуйкевичъ** 25 марта выѣхалъ по дѣламъ службы въ С.-Петербургъ, а въ исполненіе обязанностей начальника вступилъ помощникъ его д. с. с. **А. П. Муравьевъ.**

Къ открытію навигаціи. Съ 25 марта между Кіевомъ и Екатеринославомъ установилось правильное пароходное сообщеніе. Вчера вводились на свои мѣста пароходныя пристани общества пароходства и теперь у Кіевскаго берега все къ навигаціи уже въ полномъ порядкѣ. Вчера прибылъ въ Кіевъ первый пароходъ отъ пристани Чернобыль. Сожъ и Десна еще не вскрылись. Вода въ Днѣпрѣ прибываетъ усиленно, по 3—4 вершка въ сутки большими колебаніями. Со вчерашняго дня, открыли также рейсы пароходы между Кіевомъ и Слободкой. Ходятъ покуда 1—2 парохода, плата взимается со слобожанъ по 3 коп. въ конецъ, а съ постороннихъ по 5 коп. Конкуренціи въ текущую навигацію между Кіевомъ и Слободкой не будетъ, такъ какъ конкурировавшее здѣсь товарищество отъ имени общества благоустройства слободки ликвидировало свои дѣла и пристань свою передало А. И. Корниловичу.

Совѣщаніе при Кіевскомъ желѣзнодорожномъ порайонномъ комитетѣ по вопросу объ улучшеніи водныхъ путей. Въ состоявшемся 20 марта совѣщаніи по вопросу объ улучшеніи водныхъ путей было доложено, что въ виду того важнаго значенія, какое можетъ оказать на уменьшеніе залежей грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ улучшеніе водныхъ путей, при Кіевскомъ порайонномъ комитетѣ была образована специальная подкомиссія водныхъ путей, подъ предсѣдательствомъ инженера П. П. Чубинскаго, которая и произвела изслѣдованіе возможности судоходства по системѣ р. Днѣпра, а также необходимыхъ мѣропріятій для улучшенія судоходства. Система р. Днѣпра орошаетъ собою 15 губерній при длинѣ всей системы, включая и притоки, около 14,000 верстъ. Приведеніе въ дѣйствительно судоходное состояніе этихъ 14,000 верстъ и соединеніе судоходными каналами системы р. Днѣпра съ р. Вислой, Нѣманомъ и Зап. Двиной создало бы непрерывныя водныя магистрали, которыя, несомнѣнно, сыграли бы большую роль въ экономической жизни страны. Между тѣмъ, министерствомъ путей сообщенія только въ послѣднее время поднятъ вопросъ о томъ, чтобы подраздѣлить грузы между водой и жел. дорогами. Желѣзнымъ дорогамъ должны быть отданы грузы дорогіе и нуждающіеся въ быстрой доставкѣ, воднымъ же путямъ могутъ быть отданы грузы дешевые и громоздкіе. До сихъ поръ желѣзныя дороги отвлекали и забирали отъ водныхъ путей всѣ грузы при помощи удешевленныхъ тарифовъ. Теперь же подкомиссія признала необходимымъ пересмотръ и отмѣну всѣхъ удешевленныхъ тарифовъ, такъ какъ желѣзныя дороги не могутъ конкуррировать съ водой. Это постановленіе комиссіи совѣщаніемъ принято единогласно. Кромѣ того, подкомиссіей и совѣщаніемъ признано необходимымъ приступить къ коренному улучшенію водныхъ путей, такъ какъ жизнь идетъ впередъ, грузооборотъ какъ жел. дорогъ, такъ и водныхъ путей каждыя 10 лѣтъ удваивается и если теперь не будетъ обращено вниманія на водные пути, то скоро при всѣхъ возможныхъ усиленіяхъ желѣзныхъ дорогъ и постройкахъ новыхъ линій, онѣ не въ состояніи будутъ справиться съ предъявляемыми перевозками. Далѣе собранію было доложено, что улучшеніе судоходства системы р. Днѣпра (отъ Орши и Бреста до Херсона, съ шлюзованіемъ Днѣпровскихъ пороговъ и верхняго теченія р. Днѣпра, съ переустройствомъ Днѣпровско-Бугскаго канала и всѣми другими работами, чтобы судоходство имѣло въ наименьшую воду не менѣе 7 четвертей, составляетъ стоимость около 50 милліоновъ рублей. Кромѣ того, улучшеніе судоходства р. Вислы, части р. Буга, а также Нѣмана и шлюзованіе Двинскихъ пороговъ и Двинскаго канала будетъ стоить также около 25 милл. рублей, такъ что общая сумма составитъ около 75 милліоновъ рублей; на производство этихъ работъ потребуется 4—5 лѣтъ, и если эту сумму распредѣлить на эти годы, то ежегодно придется расходовать около 15 мил. руб. Между тѣмъ, желѣзными дорогами ежегодно производятся гораздо большіе расходы на малосущественныя нужды. Такой затратой можно кореннымъ образомъ измѣнить теченіе грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ какъ грузы идутъ теперь на тысячи верстъ вдоль водныхъ путей, и разгрузить попутныя дороги, которыя перегружены уже чрезвычайно. Кромѣ того, переходъ дешевыхъ грузовъ, главнымъ образомъ, сельско-хозяйственныхъ, на воду дастъ возможность экономить на тарифѣ, такъ какъ, указывая для примѣра, доставка пуда хлѣба изъ Кіева въ Одессу по желѣзной дорогѣ стоитъ около 15 коп., по водѣ же въ Херсонъ будетъ стоить около 6 коп. Все это особенно было поддержано членомъ комитета отъ земства С. Я. Леонтьевымъ, членомъ комитета отъ сельскаго хозяйства инженеромъ В. Я. Демченко и представителями округовъ и биржевыхъ комитетовъ. Совѣщаніемъ была принята единогласно резолюція о необходимости немедленно же приступить къ улучшенію магистральныхъ теченій р. Днѣпра для возможности непрерывнаго транспортнаго судоходства при глубинѣ 7 четвертей. Въ заключеніе былъ разсмотрѣнъ вопросъ объ улучшеніи непосредственнаго сообщенія желѣзныхъ дорогъ съ рѣками, для чего признано необходимымъ устроить новыя пристанскія вѣтви въ Гомелѣ, Жлобинѣ, Березнѣ, Птичѣ, Кременчугѣ и Херсонѣ, а также переустроить и улучшить существующія вѣтви въ Черкассахъ, Пинскѣ, Нижне-Днѣпровскѣ и Никополѣ.

Кража и поджогъ. Въ помѣщеніи Всероссійскаго союза русскихъ рабочихъ въ Кіевѣ въ ночь на 26 марта совершена кража, а затѣмъ поджогъ съ цѣлью сокрытія слѣдовъ преступленія. Преступленіе совершено, повидимому, на партійной почвѣ. Союзъ русскихъ рабочихъ помѣщается въ усадьбѣ № 4, по Мало-Владимірской улицѣ, причемъ усадьба эта сквозная и выходитъ на Большую-Житомірскую улицу, подъ № 27. Здѣсь же помѣщается резервная команда городской полиціи. Союзомъ рабочихъ занятъ небольшой фронтовый домъ по Мало-Владимірской улицѣ, состоящій изъ 5 комнатъ; три изъ нихъ заняты подъ мастерскія союза, въ четвертой помѣщается канцелярія правленія союза и въ пятой, смежной съ четвертой, живетъ товарищъ предсѣдателя союза К. Цитовичъ, который теперь отсутствуетъ изъ Кіева. Въ комнатѣ у Цитовича, въ письменномъ столѣ, хранилось обыкновенно 10 револьверовъ союзниковъ и дѣла правленія. Какъ установлено вчера утромъ полиціей, злоумышленники проникли въ помѣщеніе со стороны Б.-Житомірской улицы, «фомкой» отворили дверь чернаго хода и, ничего не тронувъ въ мастерскихъ, прошли въ комнаты правленія и Цитовича, гдѣ взломали три кружки съ деньгами, изъ стола Цитовича похили револьверы и нѣкоторые документы. Пожаръ былъ обнаруженъ съ каланчи Старокіевскаго участка. Огнемъ оказался уничтоженнымъ письменный столъ Цитовича и его кровать. Значительная часть переписки правленія союза также попорчена огнемъ. Выяснено, что поджогъ былъ сдѣланъ съ цѣлью скрыть преступленіе.

Обыски. 25 марта, по распоряженію Кіевскаго охраннаго отдѣленія, произведенъ обыскъ въ домѣ № 30 по Введенской улицѣ у Сарры Калмановичъ и Дувида Минчина. У Минчина взята переписка.

Преслѣдованіе злоумышленниковъ. Въ управленіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ вчера, 26 марта, получена краткая телеграмма о томъ, что на ст. Любашевка, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, 25 марта, около 6 часовъ вечера, при преслѣдованіи мѣстнымъ жандармомъ отстрѣливавшихся подозрительныхъ лицъ, одинъ изъ преслѣдуемыхъ убитъ, другой на станціи задержанъ. У задержаннаго оказалось три браунинга. Мѣстными жандармскими властями подозрѣвается покушеніе на ограбленіе станціи.

КРЕСТЪ. 7)

(Исторія одной любви).

НОВЕЛЛА

Сигбьерна Обстфельдеръ

(Съ норвежскаго).

(Продолженіе *).

Было за полночь, когда я услышалъ около себя голосъ, отъ котораго невольно вздрогнулъ.

«Куда вы, собственно говоря, хотите?»

Голосъ принадлежалъ большому широкоплечему мущинѣ.

«Вѣдь вы не переставая бѣгаете вокругъ одного и того-же квартала».

«Я бѣгаю вокругъ одного и того-же квартала?»

«Клянусь вамъ!»

Въ его словахъ, казалось мнѣ, звучала иронія.

«Быть можетъ, вы зайдете ко мнѣ и выпьете стаканъ воды. Я знаю васъ, вы—(онъ назвалъ мое имя). Мнѣ давно хотѣлось съ вами поговорить».

Что-то въ этомъ человѣкѣ меня отталкивало, но я все-таки пошелъ за нимъ.

«Моя комната совсѣмъ близко отсюда».

Это были единственныя слова, произнесенныя между нами, пока мы шли. Только когда мы почти ощупью взобрались по темной лѣстницѣ и вошли въ комнату, онъ съ какой-то обязательной улыбкой сказалъ мнѣ прямо въ лицо:

«Я ея мужъ. Вѣрнѣе былъ ея мужемъ. Мы вмѣстѣ стояли у алтаря передъ священникомъ. Она была красива въ своемъ подвѣнечномъ платьѣ, скажу я вамъ—очаровательна! Я знаю, что вы—какъ бы мнѣ выразиться... гм... что вы ея поклонникъ въ данное время. Она, знаете-ли, интересуетъ меня. И потому меня забавляетъ немного прослѣдить за ея... дѣятельностью».

Выговоривъ послѣднія слова, онъ протянулъ мнѣ ящикъ съ сигарами и посмотрѣлъ на меня. Какая-то тѣнь промелькнула по его лицу. Онъ продолжалъ нѣсколько удивленнымъ тономъ:

«Вамъ больно, что я употребляю такое выраженіе? Я думалъ... Прошу прощенія, если я этимъ оскорбилъ ваши... ваши чувства. Какъ я вамъ уже сказалъ, я интересуюсь ею. Она принадлежитъ къ тому сорту женщинъ, которыхъ я позволю себѣ назвать запутанными. Ихъ лучше всего, если ихъ держать въ отдаленіи. Если изучать ихъ со стороны. Я удержалъ за собою эту комнату, которую я нѣкогда... по нѣкоторымъ причинамъ... былъ принужденъ нанять. Словомъ, меня забавляетъ слѣдить время отъ времени за ея дѣйствіями.

«Но я вамъ не соперникъ. Я въ скоромъ времени опять женюсь... Такъ что вы можете быть совершенно спокойны, гм.!

«Я былъ слишкомъ грубъ для нея. слишкомъ грубъ.

«Она сама сказала мнѣ, что я слишкомъ грубъ, что я оскорбляю ея тонкія чувства.

«Скажите мнѣ: у *васъ*—тонкія чувства? Да, конечно, зачѣмъ я спрашиваю. Но... гм... чувствовали вы когда нибудь, какъ женская пятка наступаетъ на ваши тонкія чувства?

«Ахъ, это забавно... это забавно, скажу я вамъ... Это прямо высокое наслажденіе! высочайшее!

«Я не хочу этимъ сказать, что у меня они есть. Я грубый, очень грубый человѣкъ. Но развѣ это не странно? Она начала меня интересовать... такъ сказать, психологически... Только съ того времени, какъ между нами все было кончено и когда она, если можно такъ выразиться, наступила на мои... гм... второсортныя тонкія чувства».

Послѣ нѣкоторой паузы онъ продолжалъ:

«Я имѣлъ всетаки честь получить ее первымъ.

«О, она была красива тогда, скажу я вамъ, какъ горностай... какъ горностай.

«Она утверждала, что я люблю въ ней только ея тѣло. Да, это по моему единственное, что имѣетъ смыслъ. Все остальное нѣчто дьявольски болѣзненное. Молодая свѣжая любовь—это влеченіе тѣла къ тѣлу. Все остальное лучше, когда остается нераскрытой книгой. Все это съ душой и т. п. она можетъ оставить при себѣ.

«Вы замѣтили, какъ дьявольски трудно забыть что-нибудь? Этотъ горностай, видите-ли, этотъ горностай...»

Съ этими словами онъ подошелъ къ окну и поднялъ штору. Только теперь мнѣ стало ясно, что его комната была расположена противъ мастерской.

«Тамъ свѣтъ!»

Одинъ вопросъ вертѣлся у меня въ головѣ, но нежеланіе выдать свое волненіе передъ этимъ чужимъ и противнымъ мнѣ человѣкомъ удерживало меня каждый разъ, когда я собирался его задать.

Наконецъ, я не выдержалъ, и едва переводя дыханіе, выпалилъ:

«Вы думаете, что она тамъ?»

Онъ посмотрѣлъ на меня—не знаю, съ состраданіемъ или съ злорадствомъ—и сказалъ:

«Конечно, она тамъ. Иначе это, чертъ возьми, не было-бы забавно». Онъ подошелъ ближе ко мнѣ и сказалъ:

«Скажите мнѣ... Вы цѣловали ее... ха, ха, ха... вы цѣловали ее въ эту такую славненькую, маленькую штучку... она находится съ лѣвой стороны... цѣловали вы... какъ разъ подъ самой грудью.

«Цѣловали вы... эту»...

Онъ вплотную подошелъ ко мнѣ, уставился въ меня, склонился къ самому моему уху и произнесъ слово, которое до сихъ поръ звучитъ въ немъ.

—

Мнѣ вспоминается одна ночь. Не было никого, никого изъ людей, кромѣ двухъ. Горѣли яркія звѣзды.

Пара грязныхъ губъ ворвалась туда.

—

Я не могъ вернуться домой. Какое-то отвращеніе охватило меня.

Но прошло нѣсколько дней и я началъ успокаиваться. У меня появлялось ощущеніе, будто что-то такъ тихо и нѣжно вѣетъ надъ моимъ лбомъ. Потомъ я почувствовалъ что-то мягкое на немъ. Что это было?

Тогда я вспомнилъ о томъ поцѣлуѣ, который я какъ-то разъ почувствовалъ во снѣ. Ощущеніе не прекращалось. Я поѣхалъ домой.

—

Ея не было дома. Ея не было нигдѣ. Я отправился вдоль берега. Лодки не было на обычномъ мѣстѣ. Я взялъ другую, выплылъ въ море и въ концѣ концовъ нашелъ ношу. Она была пуста и плавала по волнамъ. Я сбросилъ одежды и нырнулъ. Черезъ нѣсколько минутъ я держалъ ее.

—

Ея подушка была снята и на томъ мѣстѣ, гдѣ лежала голова, виднѣлось еще углубленіе. Та самая подушка, на которой иногда бывало два углубленія.

Я случайно тронулъ ее. Подъ ней оказался пакетъ, адресованный на мое имя. Я не рѣшался вскрыть его.

Я началъ ходить по всѣмъ комнатамъ. Кромѣ меня въ домѣ не было никого.

Иногда я останавливался передъ какой-нибудь мелочью—шпилькой, лентой. Я долго стоялъ и смотрѣлъ на нихъ, но не смѣлъ прикоснуться.

И я продолжалъ бродить по комнатамъ, днемъ и ночью.

Звучали колокола, ее похоронили.

—

Оставшись одинъ, я вскрылъ пакетъ. Въ немъ поверхъ всего лежало запечатанное письмо съ надписью: «Моей дочери, когда ей исполнится двадцать лѣтъ». Далѣе шелъ дневникъ. Онъ былъ только что начатъ повидимому, потому что исписаны были только первыя страницы. Онъ былъ помѣченъ числами и даже часами. Написанное относилось къ первому времени нашего знакомства задолго до послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ.

Подъ дневникомъ лежалъ большой конвертъ, адресованный на мое имя.

Ниже я привожу то, что та, которой уже нѣтъ въ живыхъ, писала тому, кто, можетъ быть, былъ причиной ея смерти.

Дневникъ.

Мнѣ такъ хорошо. Такая тишина кругомъ. Я сижу, смотрю на маленькую лампу и не *хочу* ничего. Нѣтъ, я больше ничего не *хочу*.

Почему то, что живетъ у меня въ груди, не хочетъ оставить меня въ покоѣ? Зачѣмъ намъ, женщинамъ, дана грудь?

Есть слово, которое я никогда не могу произнести безъ дрожи. Все такъ дрожитъ во мнѣ, что я начинаю мерзнуть. *Сч-а-сть-е.* Да, меня знобитъ. Пойду, лягу. Закутаюсь въ свое милое теплое одѣяло. Мнѣ хочется спать.

—

Онъ. Неужели опять подкрадывается этотъ ужасъ?

Развѣ я не навсегда покончила со всѣмъ этимъ? Развѣ я не достаточно страдала? Отчего моя рука пожала его руку? Я только потомъ почувствовала это.

Нѣтъ, я не хочу больше ничего. Я не хочу больше.

Мнѣ невыносимо его имя!

Неужели счастье возможно? Неужели оно, дѣйствительно, существуетъ на свѣтѣ? Мнѣ кажется иногда, что глаза его съ начала міра каждую ночь смотрѣли на меня.

Нѣтъ. Нѣтъ. Я *не хочу*. Безуміе—вѣрить въ счастье.

—

Я не могу понять, что я жила до сихъ поръ, что прошло такъ много дней. Все какъ въ туманѣ. Я помню только одно: что у меня родился ребенокъ.

Все остальное какъ въ туманѣ. Спальня. Лицо, которое склонялось надо мной. У—у... нѣтъ, я не могу объ этомъ думать!.

А потомъ пришло такъ много людей и писемъ—много писемъ и цвѣтовъ.

Отчего не оставляютъ меня въ покоѣ? Мнѣ кажется, что большая борода опять прикасается ко мнѣ.

Отчего я какъ разъ теперь объ этомъ думаю? Прочь! прочь!

—

Я слышу свои собственные крики въ ту ночь.

Я же люблю тебя, дитя мое, люблю тебя всѣми силами моей души. Предаю ли я тебя? Измѣняю ли я тебѣ? Но что же мнѣ дѣлать? Вѣдь я должна жить, дитя мое, должна прожить жизнь. Вѣдь я еще молода, во мнѣ столько чего то прекраснаго, что должно жить! Я чувствую какой то избытокъ всего, всего, что проситъ жизни!

А жизнь такъ сурова и такъ тяжела, такъ безгранично тяжело поступать правильно, такъ, какъ *должно* поступать.

—

Теперь во всемъ мірѣ существуетъ для меня только одно—одинъ великій поцѣлуй.

—

Никто не сравнится съ нимъ. Никто не способенъ на то, на что онъ способенъ. Онъ убаюкиваетъ меня, какъ маленькаго ребенка. И развѣ мы всѣ не маленькія дѣти въ этомъ огромномъ вѣчномъ круговоротѣ толпы?

—

Его слова для меня—что первые анемоны и фіалки въ дѣтствѣ.

Я чувствую, что я живу. Грудь моя высоко поднимается и опускается. Въ ней такъ тепло и хорошо.

Неужели мнѣ дано забвенье!

—

Онъ возсоздалъ меня.

—

Боже мой, какъ могъ онъ это сдѣлать теперь? Теперь, когда все на свѣтѣ измѣнилось для меня?

Но этого онъ не можетъ знать.

Мнѣ было такъ больно. И я не могла ничего сказать.

«Этого ты не долженъ былъ дѣлать».

Мнѣ казалось, что я произносила эти слова во снѣ.

Дорогое мое дитя! Только около тебя могу я найти покой. Когда я сижу у тебя и держу тебя у своей груди, для меня не существуетъ ничего больше. Тогда я не замѣчаю его отсутствія. Тогда я перестаю надѣяться. Тогда я перестаю хотѣть того, что всеравно невозможно.

Письмо.

Любимый! Въ эти ночи, которыя можетъ быть будутъ моими послѣдними здѣсь, гдѣ ты далъ мнѣ жизнь, я буду писать тебѣ и постараюсь все объяснить тебѣ. Ты покидаешь меня ежедневно, а я слишкомъ горда, чтобы прійти къ тебѣ. По ночамъ, когда ты спишь, я прихожу къ тебѣ и цѣлую твой лобъ, который такъ люблю.

Я давно предчувствовала, что что-то должно случиться. И съ того времени, какъ ты уѣхалъ въ городъ, я знаю, что я должна умереть.

Ты никогда не спрашивалъ меня о моемъ прошломъ и я сама никогда не говорила тебѣ о немъ. Я *хотѣла*, чтобы это было такъ. Сама не знаю, почему. Но теперь когда я сижу здѣсь одна и кругомъ такъ тихо, я понимаю, что такъ должно было быть, иначе все это не было-бы такимъ безконечно большимъ (я едва смѣю вѣрить, что все это было).

Я *хотѣла* быть для тебя тѣмъ прекраснымъ, что прекрасно, за которымъ еще кроется что-то невѣдомое. Если-бы я тебѣ все разсказала, ты бы сталъ такъ много объ этомъ думать и такъ много вложилъ бы во все. А я хотѣла быть для тебя только такой, какой ты меня видѣлъ.

Мой любимый! Вѣрь мнѣ, для меня, твоей Ребеки, не существовало ничего въ жизни, кромѣ тебя и того, что ты мнѣ давалъ. Если ты начнешь разспрашивать другихъ, ты многое обо мнѣ услышишь. Вѣдь люди знаютъ все. Ты узнаешь, что я развелась съ мужемъ, они скажутъ, что все это была моя вина, ты узнаешь о моихъ отношеніяхъ къ Бредо.

Впрочемъ, нѣтъ, ты ничего не узнаешь. Люди ничего не знаютъ. Никто не знаетъ, что переживаетъ другой человѣкъ. Чувство, соединяющее двухъ людей, не можетъ быть никому извѣстно.

И какъ-бы я не грѣшила и сколько бы я не сдѣлала зла въ своей жизни—одному я была вѣрна, передъ нимъ я чиста и цѣломудренна каждымъ фибромъ моего существа съ тѣхъ поръ, какъ я узнала, что ты живешь на свѣтѣ.

О, отчего я раньше не знала этого!

—

О, зачѣмъ ты уходишь отъ меня! Я такъ ужасно рвусь къ тебѣ. Неужели ты не подозрѣваешь, какъ я страдаю въ тѣ дни, когда тебя нѣтъ около меня? Гдѣ-же ты? Что ты дѣлаешь?

Неужели ты не можешь понять, какъ для меня ужасно, что ты меня покидаешь, теперь, когда я въ теченіе такого долгаго времени привыкла проводить съ тобою каждый часъ?

Неужели ты не понимаешь, какъ все это опять находитъ на меня, какъ оно меня мучаетъ, рветъ мое сердце на части, разбиваетъ все мое существо?

Развѣ ты не знаешь, что все во мнѣ измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ я тебя встрѣтила. И все, что было раньше, стоитъ на пути моему счастью и покою и существуетъ только одинъ человѣкъ, который можетъ съ меня снять мое прошлое—это ты.

О, отчего ты не войдешь ко мнѣ? Ты гдѣ-то ходишь одинъ, ты ложишься спать одинъ—я слышу, какъ ты ложишься въ постель—и я не смѣю взглянуть въ твое лицо, которое для меня—все на свѣтѣ.

Но я совсѣмъ не сержусь на тебя, потому что ты вѣдь далъ мнѣ все, что у меня есть на свѣтѣ, ты мнѣ далъ меня самое—только я *не могу* пойти къ тебѣ. Мнѣ такъ хочется приласкать тебя, когда ты страдаешь—а я увѣрена, что тебѣ не хорошо, ты мой дорогой—но я не могу.

Мнѣ такъ страшно, что что-то случится. А оно не должно случиться. Мнѣ такъ страшно, что ты начнешь разспрашивать меня, и что ты почувствуешь ко мнѣ презрѣніе.

Этого я не вынесу!

—

Милый, у меня такое ощущеніе, точно ты цѣлый день бьешь меня плетью. И я стала такой ничтожной и презрѣнной въ своихъ собственныхъ глазахъ, что я не понимаю, какъ я могла когда-нибудь считать себя *твоей*, и я не осмѣливаюсь пойти къ тебѣ. Ты такъ далеко, ты сидишь окруженный какой-то громовой тучей и смотришь на меня сверху внизъ. И если-бы я пришла и захотѣла тебя поцѣловать, ты навѣрное оттолкнулъ-бы меня. А это не должно случиться. Этого я не вынесу!

О, отчего ты не вернешься домой и не останешься у меня—я вѣдь только твоя.

Я не могу отдѣлаться отъ того. Они цѣлый день стоятъ передо мной, они смотрятъ на меня, тѣ печальные глаза. Я чувствую, что что-то близится, да, оно идетъ, идетъ, я чувствую это! О, далъ-бы Богъ, чтобы я могла съ тобой поговорить, спросить тебя, который все знаетъ. Но я чувствую, что я не смѣю этого сдѣлать.

Ты не можешь себѣ представить, какая ужасная тишина царитъ здѣсь дома днемъ. Мнѣ кажется иногда, что все море вливается сюда въ окно. Я сама сижу здѣсь одна одинешенька, охваченная ужаснымъ страхомъ, покинутая среди необъятнаго мірового пространства, и вся моя жизнь проходитъ передо мной. И какой-то смутный голосъ спрашиваетъ меня: «почему ты въ данномъ случаѣ поступила такъ? Почему не иначе?

Я никогда не знала, какъ мнѣ поступать. Мнѣ никогда не приходило въ голову задуматься надъ этимъ. Я дѣлала то, что мнѣ первымъ приходило въ голову. Только когда ты появился въ моей жизни, передо мной впервые стало: такъ именно ты должна была поступить! И я увидѣла, что можно было сдѣлать тысячу иныхъ вещей, чѣмъ тѣ, которыя дѣлаешь.

Это ужасная мысль!

О, я не могу представить себѣ, что я должна умереть прежде чѣмъ ты опять сдѣлаешься добрымъ ко мнѣ, дѣйствительно добрымъ, какъ въ былые дни.

—

Милый! Меня начинаетъ что-то преслѣдовать! Что-то такое ужасное. Я не могу отъ него отдѣлаться. Боже мой, что мнѣ дѣлать? Отчего тебя нѣтъ со мной? Развѣ я совсѣмъ погибшая женщина? Да, это такъ, я чувствую. Я погибла. Мнѣ никогда больше не стать чистой!

Его глаза были воплощеніемъ вѣчнаго страданія. Твои такіе свѣтлые. Они тоже могутъ затуманиваться. Но когда ты улыбаешься, ты самое свѣтлое, что только есть на свѣтѣ. Когда онъ улыбался, а это была не улыбка, это былъ плачъ, онъ улыбался, чтобы не заплакать.

Нѣтъ, мнѣ не слѣдуетъ больше думать сегодня. Я такъ устала. Я пойду къ тебѣ и засну немного у твоей постели. Это дѣйствуетъ такъ хорошо.

—

Я не въ силахъ больше. Я чувствую, что я должна пойти къ нему. Я ничего больше не вижу передъ собой, кромѣ его печальныхъ темныхъ глазъ. Я вижу ихъ всюду. Они притягиваютъ меня къ себѣ! Боже, что мнѣ дѣлать, что мнѣ дѣлать? Въ груди у меня такая тяжесть, что я не могу дышать. Я каждый день вижу его во снѣ, мнѣ снится, что онъ убиваетъ себя, и его умирающій взглядъ устремляется на меня.

(Оконч. слѣд.)

*) См. „Кіевлянинъ" № 86.

Попрошайки и проходимцы. Въ послѣднее время на улицахъ города снова по вечерамъ бродятъ разнаго рода «темныя личности», обращающіяся къ прохожимъ съ просьбами о поданіи «на ночлегъ», «кусокъ хлѣба», просятъ дать папиросу и т. п. Въ особенности развязны и наглы эти попрошайки на менѣе людныхъ улицахъ при встрѣчѣ съ женщинами. Большинство этихъ попрошаекъ совершенно здоровые молодые люди, одѣтые довольно прилично, по виду принадлежащіе къ хулиганамъ. На Крещатикѣ и на Фундуклеевской ул., особенно на углу Крещатика и Фундуклеевской ул., снова между 8—11 часами вечера собирается всякій сбродъ, сутенеры и т. п., заграждаютъ тротуары, затѣваютъ ссоры и ругань по адресу прохожихъ, особенно женщинъ. Прискорбно наблюдать по вечерамъ на Крещатикѣ и прилегающихъ улицахъ массу подростковъ, въ формахъ воспитанниковъ средне-учебныхъ заведеній, которые ведутъ себя слишкомъ непринужденно. Весьма часто учащаяся молодежь совмѣстно съ разнаго рода проходимцами затрагиваетъ женщинъ и выражаетъ разнаго рода неприличныя замѣчанія по адресу проходящихъ мирныхъ обывателей. На это полиціи слѣдуетъ обратить вниманіе и усилить надзоръ по вечерамъ за мѣстами, гдѣ наблюдаются собранія праздношатающихся.

Вообще въ послѣднее время на улицахъ города замѣчается наплывъ нищихъ, бродящихъ по улицамъ и выпрашивающихъ поданіе. Большинство нищихъ на видъ люди совершенно здоровые, принадлежащіе къ профессіональнымъ тунеядцамъ.

Безпорядки въ театрѣ „Соловцовъ“. Вчера, 26-го марта, въ театрѣ «Соловцовъ» состоялась гастроль Айседоры Дунканъ. Всѣ мѣста были разобраны, но администрація театра не удовольствовалась этимъ и стала впускать въ театръ многихъ не получившихъ мѣстъ. Въ проходахъ поставлены были стулья и, кромѣ того, многіе стояли. На такой безпорядокъ полиція обратила вниманіе управляющаго театромъ Бояховского и контролеровъ. Несмотря на требованія полиціи не впускать лишней публики и неудовольствіе, заявленное лицами, ранѣе занявшими мѣста въ театрѣ, управляющій театромъ, контролеры и капельдинера вступили въ пререканія съ полиціей. Въ особенности нагло вела себя еврейская молодежь, воспользовавшаяся предлогомъ для препирательства съ полиціей. Въ концѣ концовъ полиція вынуждена была составить протоколъ о привлеченіи къ отвѣтственности администраціи театра и лицъ, вступившихъ въ пререканія съ полиціей.

Бесѣда фотографическаго отдѣла Кіевскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго техническаго общества, совмѣстная съ обществомъ „Дагерръ“. Предметы занятій: 1. Докладъ С. Л. Волохова—„Стереопроекція и задача созданія иллюзіи дѣйствительности“ (съ демонстраціей на экранѣ), 2. Докладъ Н. А. Петрова—„О полученіи нормальныхъ негативовъ при большихъ недодержкахъ и новый способъ вирированія бромосеребряныхъ отпечатковъ“ (съ демонстраціей).

Кіевскимъ врачебнымъ инспекторамъ разосланъ по губерніи слѣдующій циркуляръ:

По полученнымъ свѣдѣніямъ у многихъ, находящихся въ Кіевѣ, въ уѣздныхъ городахъ и даже мѣстечкахъ, аптечныхъ складовъ имѣются вывѣски въ видѣ очковъ съ надписями: „отпускъ по рецептамъ врачей“. Кромѣ того, содержатели складовъ, имѣющіе званіе помощника аптекаря, на вывѣскахъ именуютъ себя помощниками провизора; причемъ, какъ и въ первомъ случаѣ, съ цѣлью ввести въ заблужденіе довѣрчивыхъ людей, слово „помощника“ обозначаютъ одной малозамѣтной буквой „п“, а рядомъ съ нимъ выставляютъ бьющее съ глазу слово „провизора“.

Въ виду изложеннаго, врачебное отдѣленіе губернскаго правленія проситъ начальниковъ полиціи сдѣлать распоряженіе о снятіи вывѣсокъ и замѣнѣ ихъ соотвѣтствующими дѣйствительности и наблюсти за дѣятельностію аптечныхъ складовъ и магазиновъ, какъ торговыхъ заведеній, отнюдь не пользующихся правомъ составленія лекарствъ и отпуска ихъ по рецептамъ врачей.

Похищеніе книгъ и паспортныхъ бланковъ. На дняхъ въ помѣщеніи сельской расправы с. Щербиновки, Кіевскаго уѣзда обнаружена кража всѣхъ квитанціонныхъ и другихъ книгъ и паспортныхъ бланковъ. Послѣ долгихъ розысковъ, девять книгъ найдены на льду небольшаго ручья, протекающаго возлѣ села, а 8 паспортныхъ бланковъ найдены на выгонномъ полѣ. Около 50 бланковъ не розысканы. Въ кражѣ книгъ заподозрѣнъ мѣстный крестьянинъ Федоръ Котляровъ, бывшій одно время сборщикомъ податей въ Щербиновкѣ и совершившій растрату въ 147 рублей. Съ цѣлью скрыть слѣды растраты книги и были похищены.

Убійство. На Саперной слободкѣ, проживающій тамъ мѣщанинъ Степанъ Лещенко въ теченіе всего дня 24 марта предавался пьянству. Вечеромъ Лещенко пошелъ бродить по Саперной слободкѣ, причемъ началъ приставать къ прохожимъ. Въ числѣ прочихъ Лещенко обратился къ служащему на станціи Кіевъ II-й истопнику Махебалу съ требованіемъ дать ему на шкаликъ. Истопникъ довелъ пьянаго Лещенко до своей квартиры, а за тѣмъ, набросившись на него, началъ его избивать желѣзной палкой. Удары были настолько сильны, что Лещенко тутъ-же и умеръ. Прибывшій немедленно на мѣсто происшествія полицейскій надзиратель Демiевки Зеленцовъ арестовалъ убійцу.

Неріятное купаніе. Около 12 часовъ дня, 25 марта, домовладѣлецъ Пріорки Андрей Олейниковъ возвращался отъ завѣдывающаго полями орошенія и по пути на Конопляной улицѣ неожиданно попалъ въ канаву съ канализаціонною жидкостью, глубиною до 3 аршинъ. Въ этой жидкости совершенно затонулъ фургонъ съ лошадью на которой ѣхалъ Олейниковъ, самъ Олейниковъ и его рабочій Афанасій съ трудомъ переплыли до противоположнаго берега. Оказывается, что канава по Конопляной улицѣ, идущая къ зимнимъ бассейнамъ полей орошенія, не имѣетъ никакихъ ограждeній или предупредительныхъ знаковъ, между тѣмъ Конопляная улица служитъ главной дорогой для крестьянъ, ѣдущихъ на Пріорку. О случаѣ съ Олейниковымъ полиціей составленъ протоколъ. Онъ предъявляетъ искъ въ 270 р. — стоимость лошади съ фургономъ.

Пожары. 25 марта, по Большой Васильковской улицѣ, въ домѣ № 78, произошелъ пожаръ въ подвальномъ помѣщеніи хлѣбопекарни. Отъ сильно накаленной печи загорѣлся потолокъ. Огонь во время прекращенъ пожарнымъ отдѣленіемъ. Въ тотъ же день въ домѣ № 4 по Мало-Житомирской улицѣ, швейцаръ дома едва не сдѣлался жертвой своей неосторожности. Онъ несъ по лѣстницѣ банку съ керосиномъ и въ это время курилъ. На одной изъ ступенекъ онъ споткнулся и упалъ, банка съ керосиномъ разбилась и керосинъ воспламенился отъ папиросы. Въ одно мгновеніе на немъ загорѣлось платье. Къ счастью пожаръ замѣтили во время и прекратили домашними средствами. Швейцаръ получилъ незначительные ожоги.

Нанесеніе ножевыхъ ранъ. 25 марта, около 5 часовъ пополудни, въ квартиру Леуты по Андреевской улицѣ, въ домѣ № 20, зашелъ братъ его сожительницы Муценко. Неожиданно во время разговора Муценко схватилъ ножницы, которыми и нанесъ Леутѣ не опасную рану, послѣ чего скрылся. Раненому перевязка сдѣлана врачемъ скорой медицинской помощи. Причины такого неожиданнаго поступка Муценко пока не выяснены.

Прибыли 26 марта: изъ Одессы—Э. Гаррисъ, Петербурга—Н. Н. Боткина и Е. А. Иванова, Курска—П. Г. Варвинъ, Житомира—И. С. Жизновскій—ост. въ гост. „Эрмитажъ“.

Литература и искусство.

Городской театръ. Въ утреннемъ спектаклѣ 25 марта г-жа Гай второй разъ выступила въ «Карменъ» и пользовалась еще большимъ успѣхомъ, чѣмъ 23 марта. Сильное увлеченіе ролью, высокое проявленіе талантливости, живая сила темперамента—воздѣйствовали на настроеніе многочисленной аудиторіи, которая теперь въ выраженіи въ своихъ восторговъ не была такъ холодна и сдержана, какъ на первомъ выходѣ артистки. Всякій удачный штрихъ въ игрѣ г-жи Гай, украшавшій драматическую отдѣлку партіи и говорившій въ пользу желанія артистки представить естественнѣе, выпуклѣе образъ Карменъ, вызывалъ цѣлую бурю аплодисментовъ, прерывавшихъ ходъ спектакля. Наша публика особенно оцѣнила исполненіе всего второго акта оперы, гдѣ въ одухотворенной игрѣ г-жи Гай слушатель съ трудомъ могъ уловить границу, отдѣляющую личность артистки отъ живого олицетворяемаго образа. Здѣсь важную роль сыгралъ огненный темпераментъ г-жи Гай, какъ будто спаявшій ея существо въ одно нераздѣльное цѣлое съ типомъ Карменъ, охарактеризованнымъ Мериме. Во всѣхъ сценахъ, явленіяхъ—въ каждомъ жестѣ, въ пріемахъ мимики, декламаціи ясно ощущался выдержанный стиль національный колоритъ, глубокое, детальное знаніе жизни въ мельчайшихъ ея проявленіяхъ той среды, изъ которой выхвачена главная героиня оперы. Заигрываніе съ Хозе, насмѣшки надъ Цунигой, безподобно представленная картина безграничнаго веселья разгула въ тавернѣ, неподдѣльное увлеченіе разсказомъ Эскамильо о захватывающихъ моментахъ въ боѣ быковъ, наконецъ, дуэтъ съ Хозе, гдѣ попеременно чередовались чувства любви, злобы, ревности, все это передано было съ такой сценической свободой, такъ естественно, съ такой, психологической послѣдовательной правдой, (и, повторяю, въ предѣлахъ чувства мѣры) какъ будто артистка воспроизводила сцены изъ своей собственной жизни. Нѣкоторые вокальные промахи, какъ напримѣръ, некрасиво звучавшая высокая нота, вставленная пѣвицей для драматическаго эффекта, пѣніе иногда не подчиняющееся точнымъ ритмическимъ требованіямъ, совершенно стушевываются подъ впечатлѣніемъ высокохудожественной игры идеальной Карменъ. Составъ остальныхъ исполнителей былъ хорошій: г-жа Шмидъ—Микаэла, г. Андреевъ—Эскамильо. Тутъ-же впервые дебютировалъ молодой артистъ Лазаревъ, весьма недурно спѣвшій партію Хозе. Сравнительно удачный первый дебютъ пѣвца позволяетъ надѣяться, что изъ г. Лазарева можетъ выработаться хорошая оперная сила: голосъ у него довольно симпатичнаго тембра; у пѣвца замѣтны—музыкальность, во время побѣждающая волненіе, сценическая способность и даже нѣкоторая опытность, особенно проявленная въ 3-мъ и 4-мъ актахъ. Одно сильное впечатлѣніе смѣнилось другимъ, не менѣе сильнымъ: вечеромъ того-же числа состоялся первый спектакль «Манонъ» съ участіемъ знаменитаго тенора Собинова. Пока могу лишь подѣлиться общимъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на меня великолѣпнымъ исполненіемъ партіи де-Гріе. Это была сплошная красота, изящество вокальной передачи законченнаго пѣвца въ соединеніи съ прочувствованной и продуманной игрой зрѣлаго артиста. Чрезвычайно теплый радушный пріемъ, оказанный знаменитому гостю въ первомъ его сеансѣ вполнѣ гармонировалъ съ высокимъ наслажденіемъ, доставленнымъ пѣвцомъ всей аудиторіи. Болѣе пространное слово о г. Собиновѣ—впереди.

А. Каневцовъ.

Съѣздъ режиссеровъ высказался за упраздненіе амплуа въ театрѣ. Окончательная формулировка положенія объ амплуа будетъ сдѣлана въ заключительномъ засѣданіи участниковъ съѣзда.

Среди газетъ.

*** **По поводу письма предсѣдателя совѣта министровъ къ Прибалтійскому генералъ-губернатору и главнымъ начальникамъ вѣдомствъ о необходимости увеличенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ числа коренныхъ русскихъ людей, какъ въ рядахъ служилаго класса, такъ и среди земледѣльческаго населенія,—«Моск. Вѣдом.» говорятъ:**

Слабость въ Прибалтикѣ русскихъ стихій, слѣдовательно, сила нѣмецкихъ, вовсе не отвѣчали бы интересамъ ни мѣстныхъ населеній, ни Имперіи.

Вѣдь вся исторія этого края, со времени высадки въ немъ въ концѣ XII вѣка нѣмецкихъ крестоносцевъ и купцовъ вплоть до нашихъ дней, составляетъ одинъ громадный мартирологъ латышей, эстовъ, отчасти и мѣстныхъ русскихъ людей, совершенно задавленныхъ пришлыми рыцарями, монахами (позже пасторами), бюргерами въ отношеніяхъ политическомъ, общественномъ, вѣроисповѣдномъ, національномъ. Этотъ гнетъ настолько упрочился въ періодъ Ливонскаго государства, что удержался и по паденіи его, подъ управленіемъ польскимъ, шведскимъ, русскимъ.

Кому же изъ мѣстныхъ автохтоновъ могло бы слѣдовательно принести пользу возстановленіе въ этомъ краѣ нѣмецкаго управленія, хотя бы и подъ верховенствомъ Россіи?

Дѣло опять завершилось бы какой-нибудь катастрофой, въ родѣ недавняго избіенія бароновъ и пасторовъ латышскими и эстонскими бобылями. А быть можетъ оно закончилось бы захватомъ этой области кѣмъ-либо изъ сосѣдей, какъ это уже предсказывалъ въ 1869 г. въ Юрьевѣ на публичной лекціи пресловутый проф. Ширренъ, сославшійся на троекратную уже смѣну въ этой странѣ владѣтелей—сначала нѣмецкаго польскимъ, потомъ польскаго шведскимъ, а шведскаго русскимъ. Сдѣланъ былъ уже тогда недвусмысленный намекъ, что за владѣтелемъ русскимъ — якобы за угнетеніе имъ балтовъ—опять послѣдуетъ нѣмецкій. Это и было причиною удаленія Ширрена со службы и переселенія его въ Германію.

*** По вопросу о постройкѣ Амурской желѣзной дороги, г. Меньшиковъ высказываетъ слѣдующія соображенія:

Поднимаютъ государственныя границы не дорогами, которыя могутъ быть захвачены врагомъ въ любой моментъ (и служить ему, а не вамъ), государственныя границы поднимаютъ геройскими крѣпостями, пушками, штыками, пламеннымъ воодушевленіемъ хорошо устроенныхъ и обученныхъ войскъ. А прежде всего границы защищаются патріотизмомъ и талантомъ того начальства, которому ввѣрена оборона окраинъ. Любопытно знать, кто у насъ поставленъ во главѣ обороны на Дальнемъ Востокѣ. Самое названіе Владивостока показываетъ, что онъ строился какъ ключъ къ Востоку. Въ чьихъ же рукахъ теперь этотъ драгоцѣнный ключъ?

Командующій войсками Приамурскаго военнаго округа и генералъ-губернаторъ округа ген. Унтербергеръ. Помощникъ его—ген. Мартосъ. Начальникъ штаба округа Шейдеманъ. Генералъ-квартирмейстеръ Добешъ. Генералъ для порученій фонъ-Беръ. Правитель канцеляріи ген.-губерн. ст. сов. Лакшевицъ. Военный губернаторъ Флугъ. Комендантъ крѣпости Ирманъ. Начальникъ его штаба—баронъ Будбергъ. Командиръ 1-го Сиб. корпуса—Гернгроссъ. Начальникъ 6-й В.-С. стрѣлков. дивизіи—Зернецъ. Командиръ Уссурійской жел.-дорожн. бригады—фонъ-Кремеръ. Полицеймейстеръ Хабаровска—Таубъ. Далѣе во главѣ разныхъ частей идутъ г-да Оффенберги, Франкентейны, Лейдинги, Рейхи, Циммерманы, Жигалковскіе и пр. и пр. Двунадесять языкъ, захватившихъ самыя влiятельныя, самыя отвѣтственныя должности на Востокѣ, не должны быть разсматриваемы какъ люди сплошь равнодушные къ русскому дѣлу. Напримѣръ генералы Ирманъ и Гернгроссъ герои, люди военнаго таланта и долга. Однако попадаются и такіе, которые ведутъ систематическую борьбу съ русскими. Одинъ высокопоставленный полякъ недавно выразился, напримѣръ, что онъ не признаетъ русскихъ рабочихъ. Если нѣтъ китайцевъ, онъ предпочтетъ взять корейцевъ, нѣтъ корейцевъ—манчжуръ, кого угодно, „только не русскую сволочь“. Въ силу столь опредѣленнаго патріотическаго взгляда начальства, „русской сволочи“ приходится уѣзжать изъ Владивостока на заработки—въ Америку, въ то самое время, какъ китайцы и корейцы десятками тысячъ внѣдряются въ край и сплошь отчуждаютъ его отъ Россіи.

За послѣднее полустолѣтіе Приамурье какъ было пустыней, такъ и осталось ею. На территоріи, равной Германіи, Франціи, Италіи, Австріи и Швеціи, вмѣстѣ взятымъ, на территоріи, прорѣзываемой четырьмя судоходными рѣками и изобилующей несмѣтными богатствами, имѣется всего около 611,000 жителей, изъ нихъ осѣдлаго русскаго населенія едва 400 тысячъ человѣкъ. Сотни милліоновъ казенныхъ денегъ израсходовано на этой окраинѣ, между тѣмъ, русскихъ ремесленниковъ и рабочихъ (кромѣ пріисковыхъ) не наберется и 10 тыс. Во Владивостокѣ, напримѣръ, собирается иногда до 100 тысячъ народа, но изъ нихъ всего полсотни человѣкъ русской прислуги. Во всемъ Владивостокѣ около 400 русскихъ извощиковъ, четыре сапожника, одинъ столяръ, одинъ портной и около 1,000 человѣкъ рабочихъ разныхъ спеціальностей. Все остальное захвачено инородцами. Портные, ювелиры, столяры, каменщики, плотники, ломовые—все китайцы и корейцы. Вся мелкая торговля—въ ихъ рукахъ. Въ городѣ и окрестностяхъ около 60 тысячъ китайцевъ, 4,000 корейцевъ, 3,000 японцевъ. Представьте себѣ любопытную картину—моментъ объявленія войны.

Мы хотимъ бросить $^1/_2$ милліарда на дорогу, между тѣмъ, все дѣлается для того, чтобы она тотчасъ же очуталась въ рукахъ косоглазыхъ сосѣдей. Именно изъ Владивостока устроили помпу, присасывающую „желтую опасность“. Это знаменитое порто-франко. Оно объявлено какъ будто исключительно въ интересахъ иностранцевъ. Русскіе простые люди не привыкли къ заграничнымъ товарамъ; они потребляются китайцами и японцами. Они получаютъ свои же товары безпошлинно. Вслѣдствіе этого китаецъ при рублевомъ заработкѣ проживаетъ въ день 15—20 коп. и 80 проц. дохода отправляетъ на родину. Русскій же почти все проживаетъ сполна. При всемъ прославленномъ „варварствѣ“ русскій рабочій совершенно не въ силахъ жить въ такой ужасающей тѣснотѣ и грязи, какъ китаецъ, и есть такую гадость, какъ онъ, до падали включительно. Всѣ статьи расхода китайцу обходятся отъ четырехъ до восьми разъ дешевле, чѣмъ русскому. Вслѣдствіе этого никакая способная конкурренція русскихъ рабочихъ съ китайцами невозможна. Въ то время какъ американцы издаютъ строгіе законы противъ китайскаго наплыва, наше начальство само полуинородческое, гостепріимно распахивaетъ для косоглазыхъ всѣ двери. Не только огородничество и садоводство, но и само земледѣліе захвачено уже китайцами. Русскіе крестьяне, вмѣсто того, чтобы самимъ работать, сдаютъ свои участки въ аренду или обрабатываютъ китайскими руками. Превращаясь въ фермеровъ, русскіе отвыкаютъ отъ земледѣлія и тянутъ въ города. Вотъ вамъ и русская колонизація! А какъ только заселится лихорадочно заливаемый китайской эмиграціей правый берегъ Амура, то маньчжурскій хлѣбъ своей дешевизной убьетъ здѣсь русское земледѣліе наповалъ.

Пусть Г. Дума серьезно подумаетъ, для кого она будетъ строить Амурскую дорогу.

*** «Русь» приведена въ ярость совершенно справедливыми замѣчаніями г. Меньшикова относительно страсти г. Хомякова каламбурить:

Въ какомъ подвалѣ общественности надо прозябать, чтобы изъ-за совершенно справедливой и очень мягкой кары за новую парламентскую непристойность такого политическаго нуля, какъ Пуришкевичъ, обрушиться гнусною бранью на лицо, въ которомъ не только можно, но и должно видѣть высшаго представителя Гос. Думы?

Какой терпимостью неприличнаго дома должна обладать редакція газеты, чтобы допускать на своихъ столбцахъ жаргонъ и жесты публицистической оголтѣлости, въ которой больше и больше сказываются карамазовскія черты „дерзанія“ на все, что для нея не близкая по духу Лизавета смердящая?

Мы пріучены ко многому въ писаніяхъ презрѣннаго Іудушки Головлева, выступающаго въ „Нов. Времени“ подъ псевдонимомъ Меньшикова. Возлагать какія-либо надежды хоть на нѣкоторыя границы его безтактности никто не станетъ. Можно было только все-же предполагать, что носъ у названной газеты не совсѣмъ еще заложило и она сама отступитъ передъ фиміамами меньшиковскаго ассенизаціоннаго обоза.

Вотъ такъ краснорѣчіе!

М. КАМЕНКА. Кіевской губ. (Корресп. „Кіевлянина“). Осенью прошлаго года, какъ уже сообщалось въ «Кіевлянинѣ», кучка грабителей на дорогѣ изъ м. Телепина въ м. Каменку ограбила нѣсколько еврейскихъ подводъ, возвращавшихся съ ярмарки, и покушалась ограбить нашего предводителя дворянства Д. Л. Давыдова. Какъ извѣстно, виновники не были обнаружены, благополучно скрывшись за предѣлы Кіевской губ. Теперь, благодаря крутымъ мѣрамъ, принятымъ въ Елисаветградскомъ и Александрійскомъ уѣздахъ Херсонской губ. по искорененію грабителей и всякихъ безобразій, не только администраціей, но и населеніемъ, широко открывшимъ кошелекъ въ помощь администраціи, все чаще и чаще стали раскрываться преступленія. Въ числѣ недавно арестованныхъ въ Елисаветградѣ оказался одинъ изъ участниковъ грабежа на Телепинской дорогѣ. Видя, что избѣгнуть наказанія не удастся, онъ чистосердечно сознался. Привожу сознаніе въ томъ видѣ, какъ онъ его продиктовалъ въ той же безхитростной формѣ.

«1908 года февраля 23 дня, и. д. помощника пристава 7-го стана Александрійскаго уѣзда Савчукъ опрашивалъ сознавшагося въ разныхъ преступленіяхъ, кражахъ, грабежахъ и убійствахъ задержаннаго, лично мнѣ извѣстнаго, крестьянина м. Софіевки, Федоровской волости, сего уѣзда, Антона Федотова Балахонца, скрывшагося по выходѣ изъ Александрійской тюрьмы въ августѣ мѣсяцѣ 1907 года изъ мѣста своей приписки, гдѣ отбывалъ 8 мѣсяцевъ наказанія за кражу, и уклонившагося отъ воинской повинности въ прошломъ 1907 году, Балахонецъ при опросѣ непринужденно, спокойно объяснилъ: Въ 1907 году, кажется, въ послѣднихъ числахъ октября, онъ съ товарищами своими по преступленіямъ жителями г. Елисаветграда, крестьяниномъ Кіевской губ., Липовецкаго уѣзда, Дашовской волости, деревни Китайгородъ—Кирилломъ Константиновымъ Синаевскимъ—кличка «Почикай», находящимся нынѣ на свободѣ, крестьяниномъ дер. Станишиной Мошоринской волости, Романомъ Ивановымъ Безкровнымъ, убитымъ впослѣдствіи показателемъ, и крестьяниномъ изъ какого-то села близъ станціи Пантаевки, Свѣтлопольской волости сего уѣзда, Иваномъ Уманцемъ, убитымъ впослѣдствіи сообщниками (Болохонцемъ и Синаевскимъ), уговорились ѣхать на дорогу передъ ярмаркой и послѣ ярмарки въ м. Телепино, Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губерніи, грабить проѣзжихъ съ ярмарки разныхъ лицъ. Причемъ въ ночь, предназначенную для грабежа, будучи вооружены: Синаевскій заряженнымъ револьверомъ Смита и Вессона о 6 зарядахъ № 442, Уманецъ имѣлъ свой заряженный шестизарядный «бульдогъ» № 380, въ семи верстахъ отъ м. Телепино, остановили и ограбили 4 подводы евреевъ, на коихъ было около 20 человѣкъ евреевъ и четыре русскихъ подводчика. У означенныхъ евреевъ ограбили около 170 рублей и никто изъ потерпѣвшихъ не сопротивлялся; послѣ ограбленія 4 подводъ евреевъ, онъ съ товарищами намѣревался остановить и ограбить ѣхавшаго по той-же дорогѣ сѣрыми жеребцами въ крытомъ фаэтонѣ съ барышней и кучеромъ помѣщика Львова, причемъ при встрѣчѣ подстрѣлили жеребца произведеннымъ Уманцемъ выстрѣломъ, но вслѣдъ за выстрѣломъ Уманца барышня ѣхавшая со Львовымъ произвела изъ имѣвшагося у нея револьвера «браунинга» 6 выстрѣловъ на набросившихся грабителей въ экипажѣ и тремя пулями ранила Уманца въ правую ногу въ «пафу», Безкровнаго и Синаевскаго въ лѣвую ногу колѣнъ и тѣмъ отбила грабителей. Жеребецъ, какъ онъ слышалъ, отъ нанесенной раны подохъ. Послѣ чего ушли на ст. Каменка и уѣхали поѣздомъ въ гор. Елисаветградъ къ Синаевскому и тутъ подѣлились ограбленными 170 руб. денегъ поровну. Антонъ Балахонецъ». Вотъ образецъ хладнокровнаго и сознательнаго гражданина, проникнутаго всѣми свободами. Въ данномъ случаѣ рѣчь, очевидно, идетъ о нашемъ предводителѣ дворянства Дмитріи Львовичѣ Давыдовѣ, отъ имени котораго Балахонецъ удержалъ только отчество. Барыня, сидѣвшая и будто бы стрѣлявшая, была бурка снятая г. Давыдовымъ, получившимъ предостереженіе, что на дорогѣ грабятъ. Жеребецъ сѣрый не издохъ, а остался живъ. Въ остальномъ всѣ показанія Балахонца точно совпадаютъ съ дѣйствительностью. На съѣздѣ землевладѣльцевъ 20 февраля нашлось нѣсколько голосовъ, настаивавшихъ на общегосударственныхъ преобразованіяхъ, видя въ нихъ единственный способъ прекращенія грабежей и насилія. Всеобщее образованіе, реорганизація суда и т. п... А пока, пусть господа Балахонцы и имъ подобные гуляютъ на свободѣ, ибо они же не виноваты, что они не окончили двухклассной школы.

С. МЕЖИГОРКА, Чигиринскаго уѣзда. (Корресп. „Кіевлянина“). Въ ночь на 22 марта въ селѣ Межигоркѣ, Златопольской волости, Чигиринскаго уѣзда, у крестьянки вдовы Елисаветы Колесниковой воры взломали крышу сарая, изъ котораго похитили хлѣбъ въ зернѣ. Колесникова черезъ окно хаты видала, какъ злоумышленники посѣщали ея имущество, и узнала въ нихъ односельчанъ Якова Кравченко и Ѳедора Кривого. Кравченко на другой день, по указанію потерпѣвшей, былъ задержанъ и переданъ полиціи, а Кривой, узнавъ, что его товарищъ по преступленію обнаруженъ, изъ страха передъ отвѣтственностью повѣсился въ клунѣ. Трупъ обнаружила мать самоубійцы.

Д. ГАВРИЛОВКА, Кіевскаго уѣзда. (Корресп. „Кіевлянина“). 19 марта въ нашемъ селѣ произошелъ случай жестокаго самосуда крестьянъ не только д. Гавриловки но и ближайшаго къ ней села Лютежа, причисленнаго къ Петро-Павловской волости. 18 марта, подъ вечеръ, въ Гавриловку пришелъ неизвѣстный человѣкъ, довольно жалкій на видъ, обращаясь къ разнымъ крестьянамъ съ просьбой пріютить его на ночь. Многіе, боясь неизвѣстнаго, отказывали ему въ ночлегѣ, принялъ же его согласился гавриловскій сапожникъ Алексѣй Платоновъ. Утромъ, проснувшись, Платоновъ увидѣлъ, что странника и слѣдъ простылъ. Неизвѣстный, укравши у Платонова пару новыхъ сапогъ, сапожный товаръ и нѣсколько рублей денегъ, еще до разсвѣта, когда всѣ спали, ушелъ изъ села. Платоновъ, человѣкъ очень сильный и энергичный, бросился на поиски и 19 марта нашелъ вора въ с. Лютежѣ, задержалъ его и лично повелъ въ Гавриловку, съ цѣлью, какъ онъ говоритъ, передать злоумышленника въ руки полиціи. Жители Лютежа, увидѣвъ, въ чемъ дѣло, толпой отправились въ Гавриловку вслѣдъ за воромъ. Крестьяне Гавриловки тоже собрались большой толпой, присоединились къ лютежцамъ и взяли вора на допросъ. Били вора чѣмъ попало, по обыкновенію выпытывая его о всѣхъ проступкахъ. Избиваемый назвалъ себя крестьяниномъ Могилевской губерніи, Чериковскаго уѣзда, Яковомъ Журавлевымъ, 25 лѣтъ. Пристрастный допросъ закончился смертью вора, который послѣ жестокой расправы, промучившись нѣсколько часовъ, отдалъ Богу свою грѣшную душу. По дѣлу самосуда полиціей произведено дознаніе, но виновниковъ убійства въ виду дѣйствій толпы скопомъ обнаружить трудно.

ЧЕРНИГОВЪ. (Корресп. „Кіевлянина“). 22—23 марта въ залѣ городской думы состоялось общее собраніе малорусскаго общества «Просвиты». Собраніе это было созвано правленіемъ для разсмотрѣнія отчета о дѣятельности за 1907 г. и разрѣшенія другихъ вопросовъ. При разсмотрѣніи сочиненнаго, по словамъ многихъ членовъ «правоздания» (отчета) выяснилось, что существованіе этого кружка въ Черниговѣ безцѣльно и рѣшительно не имѣетъ сколько нибудь прочной общественной почвы. Изъ трехъ-четырехъ сотъ записанныхъ на скорую руку членовъ большинство не платитъ членскихъ взносовъ, не интересуясь его дѣятельностью и совсѣмъ не сочувствуя пропагандируемымъ идеямъ. Послѣднее обстоятельство было констатируемо въ собраніи однимъ изъ «ярыхъ» украинцевъ Н. К. Вороновымъ. Судя по отчету, вся дѣятельность «просвиты» въ 1907 г. выразилась въ устройствѣ двухъ концертовъ, нѣсколькихъ домашнихъ вечеровъ да въ прочтеніи 2—3 въ полномъ смыслѣ жалкихъ рефератовъ. По послѣднимъ можно судить о культурномъ уровнѣ нашихъ украинцевъ, полагавшихъ такимъ образомъ создать каѳедру украиновѣдѣнія. Для открытія этой каѳедры выступилъ съ рефератомъ о народныхъ школахъ секретарь земскаго сборника г. Коноваловъ. По словамъ самихъ же «просвитанъ», онъ ничего не сказалъ о школѣ. Въ другой разъ съ высокопарнымъ поученіемъ на украинскомъ языкѣ выступилъ акцизный чиновникъ Хатенкинъ. Темой для его реферата послужили сибирскіе буряты, будто бы благоденствующіе отъ отсутствія тамъ администраціи. Рефератъ этотъ понравился присутствовавшимъ, и лекторъ былъ награжденъ аплодисментами. Третій рефератъ, о Шевченкѣ и его произведеніяхъ, прочелъ чиновникъ казенной палаты Руденко. Этимъ, кажется, и закончилась культурно-просвѣтительская дѣятельность «Просвиты». Собраніе велось на «украинськомъ» жаргонѣ, и большинство членовъ, не понимая говора своихъ заправилъ, по просту хлопали ушами.

КРЕМЕНЧУГЪ. Знаменитый грабитель и авантюристъ В. И. Стоянъ, онъ же Чайкинъ, осужденный нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ каторжныя работы за похищеніе чудотворнаго образа Казанской Божіей Матери, обвиняемый также въ покушеніи на убійство городового въ Ростовѣ-на-Дону и цѣломъ рядѣ другихъ крупныхъ преступленій, на дняхъ какъ сообщаетъ „Утро“ вновь бѣжалъ изъ подъ стражи, на этотъ разъ изъ г. Кременчуга, куда ухитрился попасть не совсѣмъ обычнымъ путемъ. Первый свой побѣгъ изъ Маріупольской тюрьмы, черезъ подкопъ послѣдней, Чайкинъ совершилъ въ ночь на 22 октября 1905 года. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе болѣе 2 лѣтъ, онъ оставался неразысканнымъ. Въ началѣ текущаго года чинамъ маріупольской полиціи удалось, наконецъ, напасть на слѣдъ Чайкина, и онъ былъ задержанъ въ Харьковѣ, откуда въ кандалахъ, за строгимъ присмотромъ, отправленъ этапнымъ порядкомъ въ Маріупольскую тюрьму по мѣсту совершенія его прежняго побѣга. Этапъ, въ которомъ находился Чайкинъ, слѣдовалъ черезъ пересыльную Екатеринославскую тюрьму. Одновременно съ этимъ этапомъ прибылъ въ ту же тюрьму этапъ и изъ г. Керчи. Въ послѣднемъ находился довольно заурядный неважный пересыльный арестантъ Коноваловъ, высланный изъ Керчи въ Кременчугъ, какъ безписьменный, для водворенія въ Кременчугѣ черезъ мѣщанское управленіе. Коноваловъ и Стоянъ были одинаковыхъ примѣтъ. Стоянъ обмѣнялся съ Коноваловымъ и въ качествѣ маловажнаго арестанта препровожденъ въ кременчугское полицейское управленіе, откуда легко скрылся. Черезъ два—три дня въ тюрьмѣ обнаружили продѣлку, но Чайкина и слѣдъ пропалъ.

ЧЕРНИГОВЪ. Крестьяне хутора Рогончева, Стародубскаго уѣзда, Иванъ Курдышко, Антонъ Лазаренко и Сильвестръ Познаковъ за нарушеніе изданныхъ губернаторомъ обязательныхъ постановленій отъ 23 іюня 1906 года, управляющимъ губерніею, д. с. с. Т. Л. Рафальскимъ, подвергнуты штрафу въ размѣрѣ 200 р. каждый съ замѣною, при несостоятельности, арестомъ на полтора мѣсяца. Названныя лица, какъ передаетъ „Черн. Сл.“, самовольно вторглись въ усадьбу Роговича и силою заставили рабочихъ прекратить нагрузку и перевозку табаку.

Г. НОВОЗЫБКОВЪ. Дезертировавшій въ 1907 г. изъ Шостенской мѣстной команды рядовой Гаврінъ Казакогинъ, убившій 17 іюня 1907 г. часового солдата на 46 верстѣ Новозыбковскаго подъѣздного пути, по словамъ „Черн. Сл.“, 9 марта задержанъ на ст. Брянскъ и доставленъ въ г. Новозыбковъ, гдѣ и заключенъ въ тюрьму.

ПОЛТАВА. „Рус. Вѣд.“ сообщаютъ: въ судъ поступило обширное дѣло о шайкѣ поджигателей въ 15 человѣкъ, совершившихъ въ 1906 г. около 18 поджоговъ. По дѣлу вызываются 70 свидѣтелей и 4 эксперта.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

26-го марта.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 марта. Въ «Руси» напечатано возраженіе управляющаго Кіевской конторой Государственнаго банка Афанасьева, признающаго участіе его юрисконсульта Фина въ правленіяхъ Староконстантиновскаго и Романовскаго товариществъ, но оспаривающаго неправильность дѣйствій конторы.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

26-го марта.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 марта. Государственный Совѣтъ. Засѣданіе открывается въ 2 час. 10 мин. Предсѣдательствуетъ *Акимовъ*. Присутствуютъ на министерскихъ скамьяхъ министръ иностранныхъ дѣлъ, въ дипломатической ложѣ японскій посланникъ. Государственный секретарь докладываетъ перечень законопроектовъ, удостоившихся Высочайшаго утвержденія. На очереди обсужденіе доклада финансовой комиссіи по одобренному Думою законопроекту о преобразованіи Императорской миссіи въ Токіо въ посольство. Докладчикъ *Дмитріевъ* излагаетъ мнѣніе финансовой комиссіи, признавшей законопроектъ подлежащимъ одобренію. Желающихъ высказать общее мнѣніе по законопроекту не оказывается. Государственный Совѣтъ переходитъ къ постатейному его разсмотрѣнію. И по отдѣльнымъ частямъ, и въ его цѣломъ законопроектъ принимается безъ преній. Государственный Совѣтъ переходитъ къ продолженію преній по законопроекту о преподаваніи польскаго языка въ учительскихъ семинаріяхъ Холмской Руси. Предсѣдатель предупреждаетъ, что на основаніи статьи 66 наказа каждый изъ ораторовъ имѣетъ право говорить не болѣе получаса. *Сабуровъ* отмѣчаетъ, что вопросъ можно разрѣшить только тогда, когда онъ будетъ очищенъ отъ всякой посторонней примѣси, лишенъ политической окраски и разсмотрѣнъ исключительно съ точки зрѣнія педагогической. При этомъ условіи иного отвѣта, кромѣ утвердительнаго, въ принятіи законопроекта быть не можетъ. Простая наглядная педагогическая истина говоритъ, что начало преподаванія должно всегда производиться на родномъ языкѣ учащихся. Въ Остзейскомъ краѣ дѣло пошло на ладъ только тогда, когда мальчиковъ эстонцевъ и латышей православнаго исповѣданія въ православныхъ школахъ начали первоначально обучать не на русскомъ, а на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ, а затѣмъ уже переходили на русскій. Именно, въ Холмской Руси нужно помочь русскимъ преподавателямъ научиться обращенію съ польскими дѣтьми, такъ какъ тамошней народной школѣ выгоднѣе имѣть русскаго учителя, владѣющаго польскимъ языкомъ, чѣмъ поляка, говорящаго по-русски. Къ сожалѣнію, эта простая педагогическая истина роковымъ образомъ затемняется политическими мотивами, которымъ не должно бы быть мѣста тамъ, гдѣ производимая мѣра является примитивно простой и необходимой. *Кобылинскій* находитъ, что изъ всего законопроекта достаточно принять одинъ только третій пунктъ, такъ какъ онъ удовлетворяетъ требованіямъ педагогическимъ и интересамъ мѣстнаго населенія, ассигнуя на преподаваніе польскаго языка надлежащія суммы. Первый пунктъ слѣдуетъ отвергнуть еще и потому, что коренное русское населеніе Холмщины смотритъ на введеніе въ ея семинаріяхъ польскаго языка, какъ на вредное и нежелательное новшество, и видитъ въ законопроектѣ подчеркиваніе измѣненія правительственной политики въ отношеніи къ польскому языку. Населеніе понимаетъ эту мѣру—правда, понимаетъ неправильно, какъ желаніе правительства насадить въ русской Холмщинѣ польскую рѣчь, искусственно создать кадры «желающихъ обучаться польскому языку» въ русскихъ семинаріяхъ. Если не въ цѣляхъ государства—раздражать польское населеніе края, то тѣмъ болѣе недопустимо созданіе такихъ условій, при которыхъ обострилась бы возбудимость русскихъ элементовъ въ Холмщинѣ. Иногда полезнѣе сдѣлать маленькую уступку даже по неосновательнымъ вопросамъ населенія, чтобы устранить всякій поводъ къ накопленію въ немъ неудовольствія мѣрами правительства. Отвергнувъ всѣ пункты, кромѣ третьяго, мы достигнемъ той и другой цѣли, дадимъ желающимъ возможность обучаться польскому языку и умиротворимъ возбужденный теперь духъ русскаго населенія края. *Графъ Тышкевичъ*, въ качествѣ представителя Ковенской губерніи (двѣ трети которой составляютъ литовцы), присоединяясь къ мнѣнію большинства комиссіи, выясняетъ настоятельную необходимость учрежденія въ Вейверской семинаріи должности учителя литовскаго языка. По мнѣнію оратора, эта должность непремѣнно должна быть штатной, такъ какъ въ противномъ случаѣ учитель будетъ лишенъ должнаго педагогическаго вліянія на учащихся. *Парыкинъ* полагаетъ, что, становясь исключительно на педагогическую точку зрѣнія, слѣдуетъ внести въ статью первую законопроекта поправку въ смыслѣ указанія, что польскій языкъ въ Бѣльской и Холмской семинаріяхъ можетъ и долженъ преподаваться на русскомъ языкѣ, такъ какъ преподаваніе должно вестись всегда на родномъ языкѣ. Для этого слѣдуетъ войти въ соглашеніе съ Думой; конфликта съ ней на этой почвѣ опасаться не нужно. Гораздо опаснѣе конфликтъ, который можетъ возникнуть при исполненіи закона на мѣстахъ. Ораторъ раздѣляетъ мнѣніе, что не надо въ данномъ вопросѣ становиться на политическую точку зрѣнія, но не надо было подавать повода къ тому, чтобы другихъ приводить на политическую почву. *Корвинъ-Милевскій* начинаетъ съ того, что если съ русской точки зрѣнія политическій интересъ вопроса микроскопиченъ, то съ польской онъ не имѣетъ ровно никакого интереса. Напрасно, поэтому, одинъ изъ ораторовъ, Стишинскій, призывалъ къ твердости силъ при разсмотрѣніи этого вопроса. Ораторъ присоединяется къ мысли другого оратора, Дурново, о необходимости устранить изъ законодательства всякую сентиментальность, но есть подчиненіе чувственности въ указаніи благоразумія и расчета. Въ данномъ случаѣ благоразуміе и расчетъ указываютъ, что мальчикъ будетъ скверно учиться ариѳметикѣ, если не будетъ понимать, о чемъ говорятъ, и что русскій учитель потеряетъ свое вліяніе, если при первой встрѣчѣ съ дѣтьми вмѣсто довѣрія возбудитъ застѣнчивость и страхъ. Сторонники полнаго отклоненія законопроекта, по мнѣнію оратора, предлагаютъ фактическое устраненіе осуществленія закона 6 іюня и 27 октября 1905 г. Данный законопроектъ не устанавливаетъ никакихъ новыхъ нормъ. Правительство лишь проситъ у законодательныхъ учрежденій для приведенія въ исполненіе существующаго закона согласія на учрежденіе нѣсколькихъ должностей и на ассигнованіе для этого необходимыхъ суммъ. Сторонники мнѣнія меньшинства комиссіи желаютъ передать осуществленіе закона не самому правительству, а мѣстнымъ властямъ. Они стремятся замѣнить политику правительства своей политикой. *Зиновьевъ*, отмѣчая поспѣшность, съ которой составленъ министерствомъ настоящій законопроектъ, разрѣшившій одинъ изъ маловажныхъ вопросовъ какъ разъ въ то время, когда министерство было занято болѣе важными дѣлами, когда учебное дѣло почти во всей странѣ совершенно остановилось, когда учащіеся высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній объявили бойкотъ ученію и наукѣ, полагаетъ, что законопроектъ слѣдуетъ пересмотрѣть заново. Бояться коллизіи съ Думой нѣтъ основаній. Эта Дума за краткій промежутокъ своего существованія уже сумѣла проникнуться государственными идеями, она пойметъ, что Совѣтъ отклоняетъ законопроектъ не изъ-за опороченія работы самой Думы, а изъ-за болѣе высокихъ побужденій. Законопроектъ не продуманъ и на практикѣ не примѣнимъ по крайней мѣрѣ во всемъ его объемѣ, и можетъ примѣшать къ чисто педагогическому дѣлу несвойственный и вредный ему политическій оттѣнокъ. *Ковалевскій* призываетъ Совѣтъ внять здравому смыслу и патріотическому чувству и не вносить въ школы политику, отнестись къ вопросу исключительно, какъ къ педагогическому и тѣмъ внести успокоеніе въ приподнятыя на окраинахъ національныя чувства. Ораторъ ссылается на мнѣніе фельдмаршала Гурко, Побѣдоносцева и другихъ дѣятелей, которыхъ, по его мнѣнію, заподозрить въ расположеніи къ Польшѣ нельзя. Гурко говоритъ, что въ начальныхъ школахъ оскорбляются лучшія чувства польскаго ребенка. Побѣдоносцевъ совѣтовалъ упразднить въ польскомъ краѣ «глухонѣмыхъ» русскихъ чиновниковъ и надѣлить ихъ способностью объясняться съ населеніемъ. Въ данномъ вопросѣ нѣтъ ничего политическаго. Надо дать всѣмъ національностямъ возможность жить въ мирѣ и согласіи, чтобы крѣпла въ единеніи нераздѣльная великая Россійская Имперія. *Саблеръ* указываетъ на обиліе предметовъ въ программахъ семинарій и помимо уроковъ ариѳметики на польскомъ языкѣ, и что для основательнаго изученія еще и этого предмета у семинаристовъ не хватитъ времени: они будутъ выходить на житейскую дорогу съ аттестатами, но безъ знаній. Прежде всего не надо забывать, что русскія дѣти имѣютъ право оставаться русскими, а нельзя скрывать опасность, что въ этомъ отношеніи имъ уже грозитъ законопроектъ; поэтому, хотя первую статью слѣдуетъ отклонить. *Князь Алексѣй Оболенскій* отмѣчаетъ, что пренія уклонились отъ прямого пути въ сторону. Рѣчь должна идти о томъ, насколько правильно выполнило министерство въ законопроектѣ указаніе уже дѣйствующихъ законовъ имѣть достаточный персоналъ подготовительныхъ учителей, а вовсе не о задачахъ школы и ея національзаціи. Говорятъ, что статья первая только подтверждаетъ уже существующій законъ, но развѣ подтвержденіе закона опасно? Развѣ грозитъ оно поднять смуту въ умахъ населенія? По этимъ соображеніямъ нѣтъ нужды направлять законопроектъ въ согласительную комиссію, а тѣмъ болѣе отклонять его. *Карповъ* находитъ, что законопроектъ не ясенъ и не полонъ и что онъ повторяетъ дѣйствующій законъ. Помимо того, принятіе его недопустимо уже по одному тому, что теперь, когда взгляды широкихъ массъ еще колеблются и не установились прочно, не время

затрагивать хотя косвенно вопросы, могущіе принимать острую форму. *Баронъ Корфъ* не соглашается, что данный вопросъ, чисто педагогическій. Трехдневные дебаты ясно указываютъ, что здѣсь главное мѣсто занимаетъ политика, вытекающая изъ исторически сложившагося взаимнаго недовѣрія сторонъ. Переходя къ существу предмета, ораторъ, со стороны педагогической, не встрѣчаетъ препятствій къ принятію законопроекта. *Касаткинъ-Ростовскій*, возражая Корвину-Милевскому, считаетъ нужнымъ повторить дѣйствительныя причины, по которымъ меньшинство комиссіи считаетъ законопроектъ непріемлемымъ, а именно: оно не хочетъ, чтобы Совѣтъ принималъ законъ, плохо написанный, наводящій на различныя толкованія. Законъ, въ которомъ не представляется надобности, въ виду существованія прежняго всеобъемлющаго, законъ, явно несправедливый для Холмской и Бѣльской семинарій, гдѣ русскіе должны будутъ учиться польскому языку и на польскомъ языкѣ. *Таганцевъ*, въ качествѣ докладчика, желая свести вопросъ къ первоначальной постановкѣ, напоминаетъ Совѣту, что надлежитъ только обсудить настоящій законопроектъ, а вовсе не разсматривать вопросъ о законѣ 6 іюня 1905 г. о порядкѣ преподаванія въ начальныхъ школахъ польскаго языка и Высочайшее повелѣніе отъ 27 октября о порядкѣ объясненія первоначальныхъ правилъ ариѳметики на польскомъ языкѣ. Данныя дебаты по настоящему вопросу внесли мало новаго: все повторялись сообщенія, изложенныя въ мнѣніи меньшинства. Ораторъ переходитъ къ дополнительнымъ указаніямъ и, останавливаясь на ссылкѣ Стишинскаго на разъясненіе бывшаго товарища министра народнаго просвѣщенія отъ 18 февраля 1906 г. о языкѣ преподаванія въ школахъ Царства Польскаго, хронологическими данными доказываетъ, что это разъясненіе не имѣетъ никакой связи съ настоящимъ законопроектомъ. По поводу указанія Дурново на предстоящее выдѣленіе Холмщины, вслѣдствіе чего придется настоящій законопроектъ перерабатывать или уничтожить, ораторъ заявляетъ, что при рѣшеніи даннаго вопроса нельзя основываться на законѣ будущаго, который неизвѣстно когда и въ какой формѣ будетъ принятъ. Изъ маленькаго законопроекта сдѣлали здѣсь вопросъ о государственномъ спокойствіи и о защитѣ національныхъ интересовъ на окраинѣ. Въ немъ нѣтъ ничего противорѣчащаго началамъ государственности. Этимъ интересамъ противорѣчитъ только то, что разъединяетъ и посѣваетъ вражду между частью и цѣлымъ. Относительно политики въ школѣ Таганцевъ заявляетъ, что если политика вредитъ, попавъ въ высшую школу, то она становится страшнымъ зломъ въ средней и прямо народнымъ бѣдствіемъ въ низшей школѣ. Поэтому Совѣту необходимо перейти къ простѣйшему исполненію задачи— обсудить простой, маленькій, необходимый законъ. *Гриммъ* находитъ, что хотя Высочайшее повелѣніе о преподаваніи на польскомъ языкѣ не опубликовано и потому какъ-бы не носитъ на себѣ яркихъ признаковъ закона, но, тѣмъ не менѣе, обладаетъ всей силой закона. Во всякомъ случаѣ, оно является директивой Монарха министру, а потому не можетъ возбуждать сомнѣній, что оно должно быть проведено въ жизнь именно для устраненія неустойчивости толкованій этого законодательнаго акта. Слѣдуетъ, какъ это дѣлается на Западѣ, гдѣ чувство законности развито сильнѣе, чѣмъ у насъ, проводить его новымъ закономъ. У насъ иногда законъ толкуется въ одномъ направленіи, а иногда, при измѣненіи условіяхъ жизни—совершенно иначе, примѣромъ чего можетъ служить примѣненіе на практикѣ Высочайшаго повелѣнія объ автономіи университета. Предсѣдатель предлагаетъ оратору не затрагивать обсужденія ссылками на примѣры, къ данному дѣлу не относящимися. *Гриммъ* заявляетъ, что университетская фракція и примыкающіе къ ней поддерживаютъ одобренный Думою законопроектъ. *Стишинскій*, цитируя два предложенія министерства народнаго просвѣщенія попечителю Варшавскаго учебнаго округа, въ которыхъ говорится, что всѣ предметы, кромѣ русскаго языка, должны преподаваться на польскомъ языкѣ, вновь доказываетъ, что министерство извратило Высочайшее повелѣніе и привело къ полному устраненію въ краѣ русскаго языка. Ораторъ вновь указываетъ на то государственное значеніе русскаго языка, которое должно оставаться незыблемымъ, дабы не было поколеблено самое зданіе русскаго государства. Меньшинство не желаетъ, какъ его упрекнули двое изъ предыдущихъ ораторовъ, отобрать уже предоставленныя польскому населенію льготы. Оно согласно дать деньги на усиленіе преподаванія польскаго языка, а поэтому предлагаетъ не отклонить законопроектъ, а только исключить изъ него первую статью. Пренія по общему вопросу объявляются исчерпанными. Совѣтъ переходитъ къ постатейному разсмотрѣнію законопроекта. На баллотировку ставится вопросъ, слѣдуетъ-ли статью первую исключить или нѣтъ. За исключеніе подана 81 записка, противъ 78. Статья первая признается исключенной. Далѣе баллотируется записками вопросъ объ исключеніи статьи второй. За исключеніе подана 71 записка, противъ 85. Затѣмъ баллотируется самая статья вторая законопроекта съ поправкой, вызванной исключеніемъ изъ законопроекта статьи первой. Статья первая принята вставаніемъ очевиднымъ большинствомъ. Передъ баллотировкой статьи третьей *Сабуровъ* предлагаетъ внести въ нее слѣдующую поправку: сохранить въ ней постановленіе объ отпускѣ средствъ на 5 польскихъ и одну литовскую семинарію, указаніе о семинаріяхъ бѣльской и холмской вынести въ особую статью, изложивъ въ ней, что на эти семинаріи отпускается 1,200 рублей, по 600 рублей на каждую, для преподаванія въ нихъ польскаго языка и практическихъ занятій по ариѳметикѣ на польскомъ языкѣ. *Стишинскій* и *Дурново* высказываются противъ поправки, ибо она проводитъ мысль, противъ которой голосовало большинство Совѣта, т. е. возстановляетъ статью первую. *Князь Алексѣй Оболенскій* отмѣчаетъ, что голосованіе вовсе не говоритъ за согласіе большинства отклонить именно преподаваніе ариѳметики на польскомъ языкѣ. Многіе подали голосъ за исключеніе статьи первой только потому, что видѣли въ ней повтореніе уже дѣйствующаго закона. *Дурново* заявляетъ, что онъ съ своей стороны вноситъ поправку къ статьѣ третьей. Предсѣдатель предлагаетъ изложить всѣ поправки, согласно наказу, въ письменной формѣ. Въ 7 часовъ 15 минутъ объявляется засѣданіе закрытымъ.

Слѣдующее засѣданіе, на которомъ будетъ происходить дальнѣйшее постатейное обсужденіе законопроекта и двухъ остальныхъ дѣлъ, назначенныхъ на сегодняшнее засѣданіе, состоится 28 марта.

ВАРШАВА, 26 марта. Вчера въ Варшавѣ скончался извѣстный финансистъ, землевладѣлецъ и общественный дѣятель, князь Тадеушъ Любомирскій, 82 лѣтъ.

ХАРЬКОВЪ, 26 марта. Въ Павловскомъ переулкѣ взорвалась бомба, положенная на порогѣ дома. Взрывомъ ранены женщина и четверо дѣтей.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 марта. Въ 10 часовъ 30 минутъ утра въ Царское Село прибылъ князь Черногорскій. Ко времени прибытія поѣзда, въ Царскій павильонъ прибыли: Государь Императоръ, Великій Князь Николай Николаевичъ, собрались министры— иностранныхъ дѣлъ, путей сообщенія, военный и морской и вся Государева свита. На дебаркадерѣ былъ выставленъ почетный караулъ лейбъ-гвардіи перваго стрѣлковаго Его Императорскаго Величества батальона. По прибытіи князя Черногорскаго, музыка заиграла черногорскій гимнъ. При выходѣ князя изъ вагона, Его Императорское Величество облобызался съ высокимъ гостемъ. При обходѣ почетнаго караула и взаимнаго представленія свитъ, Государь Императоръ съ княземъ Черногорскимъ проѣхали въ Александровскій дворецъ, гдѣ высокій гость былъ принятъ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной. Затѣмъ Государь Императоръ проводилъ гостя на вокзалъ, откуда онъ отбылъ въ Петербургъ, гдѣ былъ встрѣченъ на вокзалѣ Великими Князьями и Княгинями и отбылъ въ сопровожденіи Великаго Князя Николая Николаевича въ приготовленное ему помѣщеніе въ Зимнемъ дворцѣ.

КРОНШТАДТЪ, 26 марта. Вслѣдствіе слабости льда, прямое сообщеніе съ Петербургомъ по морскому пути прекращено. Будки и вѣхи сняты. Сообщеніе съ Ораніенбаумомъ затруднительно. Появились полыньи.

ВИНДАВА, 26 марта. Вскрылась Виндава. Ледъ прошелъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 марта. Въ началѣ апрѣля министерствомъ торговли и промышленности командируется на уральскіе казенные горные заводы директоръ горнаго департамента Курмаковъ, для разсмотрѣнія смѣтныхъ предположеній казенныхъ горныхъ заводовъ и для установленія плана заводскихъ работъ.

ЛОНДОНЪ, 26 марта. Опубликована Бѣлая книга, заключающая русскія предложенія относительно Македоніи и отвѣтъ Грэя. Въ отвѣтной нотѣ на предложеніе русскаго правительства, врученной въ Лондонѣ 22 марта посламъ пяти державъ, Грэй выражаетъ сожалѣніе англійскаго правительства, что Россія не нашла возможнымъ обсудить вопросъ о сокращеніи турецкихъ войскъ въ Македоніи и о коллективной гарантіи. Если бы инымъ путемъ не оказалось возможнымъ обезпечить реформы, Англія сочтетъ обязанностью настаивать передъ державами объ этомъ разрѣшеніи вопроса. Правительство привѣтствуетъ заявленіе Россіи относительно усиленія жандармеріи и расширенія компетенціи, одобряетъ предложеніе о предоставленіи генералу, которому будетъ поручена реорганизація жандармеріи, права участія въ засѣданіяхъ финансовой комиссіи по административнымъ вопросамъ, и присоединяется къ предложенію объ образованіи сельской стражи. Но необходимо, чтобы она получала жалованье, такъ какъ существованіе вооруженной силы безъ содержанія будетъ скорѣе угрожать безопасности населенія, чѣмъ станетъ гарантіей спокойствія въ странѣ, и можетъ явиться источникомъ снабженія бандъ оружіемъ и подкрѣпленія ихъ новыми силами. Въ виду же обремененія общими налогами, расходы по содержанію таковой стражи должны лечь на македонскій бюджетъ, а это создастъ финансовыя затрудненія, на которыхъ меморандумъ Извольскаго не останавливается. Между тѣмъ отъ разрѣшенія этихъ затрудненій зависитъ весь вопросъ о реформахъ. Грэй, далѣе, указываетъ, что Порта не сдержала торжественнаго обѣщанія пополнить дефицитъ въ македонскомъ бюджетѣ. Если это не будетъ сдѣлано, то Англія откажется отъ своего согласія на дальнѣйшее взиманіе трехпроцентной дополнительной таможенной пошлины. Затѣмъ Грэй предлагаетъ предоставить генералъ-инспектору финансовой комиссіи право утверждать изъ доходовъ провинцій суммы на покрытіе расходовъ по гражданскому управленію, съ условіемъ, чтобы остальная часть вручалась Портѣ на военныя нужды. Если средства окажутся недостаточными для военныхъ расходовъ, то Порта обязана покрыть дефицитъ. При такихъ условіяхъ устранилась бы необходимость европейской гарантіи. При предшествовавшихъ переговорахъ предполагалось, что будетъ изъявлено согласіе на назначеніе турецкаго генералъ-губернатора, облеченнаго административными полномочіями, огражденными отъ вмѣшательства Порты. Англія полагаетъ, что этому предложенію соотвѣтственнымъ образомъ идетъ навстрѣчу, предлагая присвоить генералъ-инспектору рангъ визиря, назначать его въ опредѣленный срокъ и смѣщать лишь съ согласія державъ. Грэй указываетъ, что Англія не возражаетъ противъ оставленія Хильми-паши и что она согласна на русскія предложенія относительно финансовой комиссіи и—распространенія полномочій на гражданскихъ агентовъ-делегатовъ комиссіи, но прибавляетъ, что на случай принятія настоящихъ предложеній, Англія не будетъ противиться поступленію гражданскихъ агентовъ и штабъ-офицеровъ жандармеріи на турецкую службу. Англія предполагаетъ, что со стороны оттоманскаго правительства прекратится всякое противодѣйствіе осуществленію проекта о судебныхъ реформахъ и искренно надѣется, что русскій министръ иностранныхъ дѣлъ поддержитъ ея предложенія и окажетъ содѣйствіе для принятія ихъ остальными державами.

БѢЛГРАДЪ, 26 марта. Совѣтъ министровъ засѣдалъ 25 марта подъ предсѣдательствомъ короля нѣсколько часовъ. Обсуждалось положеніе, созданное заявленіями лидеровъ оппозиціи въ скупщинѣ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, кабинетъ предложилъ немедленно распустить скупщину. Послѣ продолжительныхъ преній король настоялъ, что предварительно долженъ быть разсмотрѣнъ скупщиной торговый договоръ Сербіи съ Австро-Венгріей и что необходимо стремиться къ соглашенію съ оппозиціей во избѣжаніе назначенія новыхъ выборовъ. Съ этой цѣлью король вызвалъ во дворецъ президіумъ скупщины. Назначенное на 25 марта засѣданіе скупщины не состоялось.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 26 марта. Англійское посольство присоединилось къ шагамъ Россіи и Франціи по поводу избіенія армянъ въ Ванѣ.

ВѢНА, 26 марта. Палата депутатовъ приняла въ третьемъ чтеніи законопроектъ о новобранцахъ.

ПЕКИНЪ, 26 марта. Богдыханскимъ указомъ сформировано изъ 4-хъ высшихъ сановниковъ, подъ предсѣдательствомъ князя Гуна, учрежденіе для наблюденія за дѣйствительнымъ прекращеніемъ куренія опіума сановниками и чиновниками. Учрежденію повелѣно въ мѣсячный срокъ организовать испытательный комитетъ, привлечь въ него лучшихъ иностранныхъ и китайскихъ докторовъ и выработанныя для комитета правила представить престолу. На содержаніе комитета ассигновано 30,000 ланъ единовременно и 60,000 ланъ ежегодно. Учрежденію предоставлены широкія полномочія.

СОФІЯ, 26 марта. «Болгарское агентство» сообщаетъ, что 25 марта состоялся митингъ около 10,000 человѣкъ, на которомъ постановлено выразить благодарность англійскому правительству за его предложенія, клонящіяся къ введенію дѣйствительныхъ реформъ въ Македоніи, и русскимъ газетамъ, поддерживавшимъ предложенія, направленныя къ осуществленію реформъ въ Македоніи. Митингъ обращается къ печати, къ государственнымъ дѣятелямъ державъ и къ парламентамъ съ просьбой— поддержать предложенія, которыя однѣ могутъ обезпечить миръ и порядокъ и дать политическія права, предусмотрѣнныя статьей 23 берлинскаго трактата. Неосуществленіе этой статьи привело къ гибели 30,000 человѣкъ за послѣднія 30 лѣтъ.

ПАРИЖЪ, 26 марта. Въ палатѣ депутатовъ отвѣчая на запросъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Пишонъ сказалъ, что Франція въ македонскомъ вопросѣ слѣдуетъ политикѣ дружественныхъ союзныхъ державъ, непосредственно заинтересованныхъ въ вопросѣ, причемъ стремится избѣгнуть всего могущаго нарушить миръ въ Европѣ. Франція не можетъ противиться проектамъ постройки дорогъ, ибо эти дороги являются орудіями прогресса. Далѣе Пишонъ указалъ, что реформы, проведенныя въ Македоніи Россіей и Австро-Венгріей, предуказали необходимость препятствовать образованію бандъ. Англія предложила назначить для Македоніи генералъ-губернатора, избраннаго державами. Россія же сдѣлала предложеніе, нѣсколько отличающееся отъ англійскаго. Франція съ перваго момента заявила, что она поддерживаетъ предложеніе Россіи. Франція одобряетъ проектъ союзницы, соотвѣтствующій въ существенномъ предложенію Англіи и, повидимому, благожелательно принятый державами. Въ заключеніе Пишонъ заявляетъ, что лишенная всякихъ личныхъ интересовъ политика Франціи стремится къ единенію державъ, являющемуся гарантіей европейскаго мира и условіемъ успѣшнаго осуществленія реформъ въ Македоніи. Франція не пожалѣетъ никакихъ усилій для обезпеченія правосудія населенію Македоніи (единодушные апплодисменты). Отвѣчая на другой запросъ, Пишонъ заявилъ, что Франція вовсе не возбуждала предварительнаго вопроса по поводу предложенія Англіи и что она запросила свою союзницу, Россію, и другія державы, а затѣмъ сообщила Англіи, что, по ея мнѣнію, англійскія предложенія никоимъ образомъ не могутъ разсчитывать на осуществленіе.

БЕРЛИНЪ, 26 марта. Рейхстагъ. При чтеніи биржевого законопроекта, депутатъ Кемпфъ просилъ правительство дать оффиціальное разъясненіе параграфа 66 для предупрежденія неблагопріятнаго для хлѣбной торговли толкованія этой статьи. Министръ торговли заявилъ, что союзныя правительства того мнѣнія, что параграфъ не касается сдѣлокъ экономическихъ оправдываемыхъ и что онъ затрагиваетъ лишь экономическую неоправдываемую игру на разницу. Во второмъ чтеніи законопроектъ въ редакціи комиссіи принятъ большинствомъ 240 противъ 124 голосовъ.

ЛОНДОНЪ, 26 марта. По поводу переписки между Англіей и Россіей по македонскому вопросу, «Morning Post», указавъ пункты, по которымъ Англія и Россія пришли къ соглашенію, говоритъ: «Предложеніе Грэя предоставить финансовой комиссіи право удерживать средства, нужныя для гражданскаго управленія, и вручать Портѣ лишь остающіяся суммы, является весьма благоразумнымъ. Въ распоряженіи Англіи имѣется весьма убѣдительный аргументъ, чтобы обезпечить принятіе ея предложеній, это—угроза отказаться отъ согласія на взиманіе Турціей трехпроцентной дополнительной таможенной пошлины». Коснувшись рѣчи Пишона въ палатѣ депутатовъ, газета высказываетъ надежду, что Франція поддержитъ предложенія Англіи. «Daily Chronicle» говоритъ: «Быть можетъ удастся создать общій проектъ, на осуществленіи котораго будутъ настаивать передъ державами Англія, а тамъ и Россія. Если это случится, то это явится результатомъ твердой опредѣленной программы дѣйствій, принятой Грэемъ, и добраго согласія между Англіей и Россіей». По мнѣнію «Daily Graphic», за исключеніемъ вопроса о жандармеріи, Англія и Россія фактически пришли къ соглашенію. Газета вполнѣ одобряетъ предложеніе расходовать македонскія средства прежде всего на мѣстныя нужды. «Daily News» высказываетъ разочарованіе по поводу результатовъ попытки слить воедино англійское и русское предложенія, а въ частности по поводу готовности Грэя сохранить за Хильми-пашой должность генералъ-инспектора. Газета думаетъ, что это является безусловной сдачей. Русскія предложенія, по мнѣнію газеты, хороши, но ни одно изъ нихъ не касается основной стороны вопроса.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 26 марта. 24 марта русскій посолъ имѣлъ продолжительную бесѣду съ великимъ визиремъ по поводу сербскаго проекта Дунайско-Адріатической жел. дороги.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—2 апрѣля на площади Московскаго Кремля будетъ совершена съ большой торжественностью закладка памятника на мѣстѣ мученической кончины Великаго Князя Сергія Александровича. Теперь на этомъ мѣстѣ стоитъ временно крестъ, воздвигнутый Кіевскимъ полкомъ, шефомъ котораго былъ почившій Великій Князь. На закладкѣ будетъ присутствовать Кіевскій полкъ въ полномъ составѣ и взводы отъ остальныхъ частей войскъ московскаго гарнизона. Приглашенія на торжество закладки памятника будутъ разсылаться отъ Кіевскаго полка.

—23 марта въ Царское Село выѣзжали всѣ командующіе войсками военныхъ округовъ, прибывшіе въ Петербургъ.

—Департаментъ полиціи циркулярной телеграммой отъ 23 марта предложилъ всѣмъ губернаторамъ и градоначальникамъ имѣть наблюденіе за появленіемъ именующихъ себя уполномоченными отъ общества Краснаго Креста Т. Ломакинымъ и отъ редакціи «Исторіи русско-японской войны» прапорщикомъ запаса, коллежскимъ ассессоромъ С. И. Степановымъ, разъѣзжающими по городамъ и деревнямъ и принимающимъ подписку на исторію и художественный альбомъ «Участники русско-японской войны». По отзыву главнаго управленія Краснаго Креста, Т. Ломакинъ уполномоченнымъ отъ петербургскаго комитета для оказанія пособія вдовамъ и сиротамъ пострадавшихъ на войнѣ не состоитъ и комитету совершенно не извѣстенъ, а по заявленію редакціи «Исторіи» и художественнаго альбома «участниковъ русско-японской войны» Степановъ въ настоящее время не числится уже въ числѣ уполномоченныхъ редакціи по распространенію изданія.

—Московскій военно-окружной судъ вынесъ приговоръ по дѣлу о крестьянахъ Глѣбовѣ и Разореновѣ, обвинявшихся въ томъ, что въ ноябрѣ прошлаго года они среди бѣла дня напали въ городѣ Коломнѣ на жену чиновника г-жу Бѣльскую, закрыли ей глаза и, сорвавъ съ нея шапку и муфту, въ которой находились 25 руб., скрылись. Судъ приговорилъ Глѣбова къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Разореновъ признанъ виновнымъ лишь въ недонесеніи и приговоренъ къ аресту на три мѣсяца.

—Морское министерство, по словамъ «Нов. Вр.», будетъ строить теперь по утвержденному проекту громадный сухой докъ въ Кронштадтѣ, въ районѣ военной гавани. Докъ предназначается для ввода судовъ большого размѣра, подобныхъ «Андрею Первозванному», «Павлу I» и пр.

—Съ 7 апрѣля по 5 мая включительно будетъ обращаться между С.-Петербургомъ и Парижемъ 3-й нордъ-экспрессъ, отправляющійся изъ С.-Петербурга по понедѣльникамъ и изъ Вержболова по вторникамъ.

—Министерство внутреннихъ дѣлъ составило законопроектъ, отмѣняющій обязательство для лицъ инославныхъ исповѣданій, вступающихъ въ бракъ съ православными, выдавать подписку о томъ, что дѣти отъ этого брака должны воспитываться въ православной вѣрѣ. Доводя это до свѣдѣнія Синода, министерство, какъ передаетъ «Нашъ Вѣкъ» объяснило, что при представленіи этого законопроекта оно руководилось Высочайшимъ повелѣніемъ о вѣротерпимости. Святѣйшій Синодъ отвѣтилъ министерству, что онъ не можетъ согласиться на отмѣну обязательства для родителей, изъ которыхъ одинъ не православный, воспитывать дѣтей отъ этого брака въ православной вѣрѣ, такъ какъ это умаляетъ само таинство брака, который по закону совершается надъ брачущимися по православному обряду, если одинъ изъ нихъ православный.

—Въ Петербургскую судебную палату, какъ передаютъ «Бир. Вѣд.», поступило для разсмотрѣнія дѣло о вооруженномъ нападеніи на станцію Псковъ, совершенномъ еще въ 1906 году. Одинъ изъ обнаруженныхъ участниковъ нападенія Любомудровъ въ іюлѣ 1907 года по другому дѣлу былъ приговоренъ военно-окружнымъ судомъ къ смертной казни. Приговоръ приведенъ въ исполненіе. Нынѣ будутъ судить другаго участника, сына купца Касовскаго.

—24 марта, ночью и утромъ, въ Петербургѣ произведено нѣсколько квартирныхъ обысковъ. Обыски были произведены въ домѣ 16-мъ на Суворовскомъ проспектѣ, въ зданіи 4-хъ классной Рождественской городской школы. Обыску, по словамъ «Нов. Вр.», подверглась квартира инспектора школы Цирбушевича. Полиціей отобрана найденная переписка. Въ районѣ 1-го участка Рождественской части произведены три квартирныхъ обыска. Тщательный обыскъ произведенъ въ домѣ 45-мъ, на улицѣ Жуковскаго, въ одной изъ квартиръ, занятой учащимися. Арестовъ произведено не было.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

С.-Петербургское Телеграфное Агентство.

26-го марта.

4% Государственная рента	76⅜ сл.
4½% закл. листы Кіев. зем. бан.	74⅛ „
5% внутрен. съ выигр. заем. первый 1864 г.	347 „
„ „ „ второй 1866 г.	257¼ „
5% закл. съ выигр. лист. Госуд. Двор. зем. банка	236 „
Акціи С.-Пет. Меж. ком. банка	346 „
„ Учетн. и ссуд. „	400 „
„ Русскаго для внѣш. торг. „	324 „
„ Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово"	108 „
„ Брянск. рельсо-прок. мет. зав.	104 „
„ Путиловскаго завода	82¼ „
„ Бакинскаго нефт. общества	503 „
„ Т—ва нефт. пр. бр. Нобель	—
„ Нефт. и торг. о-ва Мант. и К°	158 „
„ С.-Петерб. Част. и Ком. банка	157 „
5% 1-го о—ва пароход. по Днѣпру	—
„ 2-го „ „ „	65 „
„ Гартманъ	—
5% заемъ 1905 года	95½ 96½
„ 1906 „	95 сл.
5% крестьянскія свидѣтельства	85⅞ „

Настроеніе съ фондами тихое, съ государственными фондами не вполнѣ устойчивое, съ выигрышными займами безъ перемѣнъ, съ дивидендными бумагами довольно твердое, но въ общемъ спокойное, въ хорошемъ спросѣ только нѣкоторыя металлургическія и нефтяныя акціи.

Недоставленныя телеграммы за 25 марта: Толешенской, Commendant Vapeur garb, Лейбману, Гимербанъ, Бененсонъ, Маркевичу, Чернецу, Пальгейну, Леви, Иванскому, Зильберману, Шевченко, Кржижановскому, М.-Благовѣщ., 44.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи отъ 26 марта 1908 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	0,4	1,6	1,5
Бaром. при 0° въ миллим.	750,7	749,2	747,6
Влажность въ процентахъ	89	81	88
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ВЮВ$_7$	ВЮВ$_5$	В$_6$
Облач. по 10-ти бальн. сист.	10	10	10
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=1,9

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=0,2

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=0,3

Средняя температура за сутки=1,2

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=5,0

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи:

Минимумы Виру (747 мм.), Римъ (757 мм.). Максимумы—Скагенъ (771 мм.), Оренбургъ (775 мм.). Сухо въ большей части Россіи. Снѣгъ въ Лапландіи и на западѣ. Температура выше нормы на сѣверѣ и на Уралѣ, ниже въ остальной Россіи.

Ожидается: на сѣверо-западѣ осадки при мягкой погодѣ; въ Лапландіи прохладно; на побережьи Финскаго залива и на западѣ—прохладно, осадки; на юго-западѣ и въ центрѣ прохладно, пасмурно; на востокѣ и юго-востокѣ умѣренные заморозки, сухо. На сѣверо-востокѣ мягкая погода, осадки.

Пароходы Обществъ:

«Общество Пароходства по Днѣпру и его притокамъ» и «2-ое Пароходное Общество по Днѣпру и его притокамъ»

Содержатъ почтово-пассажирскіе рейсы по слѣдующимъ линіямъ:

	ОТХОДЪ ежедневно.
1) Кіево-Екатеринославской.	
Изъ Кіева	9 ч. у. и 5 ч. по п.
„ Екатеринослава	8 ч. у. и 5 ч. по п.
2) Кіево-Пинской.	
Изъ Кіева	10 ч. у.
„ Пинска	9 ч. у.
3) Кіево-Чернобыльской.	
Изъ Кіева	10 ч. у. и 6 ч. в.
„ Чернобыля	8 ч. в. и 8 ч. у.

P5040

Редакторъ М. Ващенко-Захарченко.

БАЛАНСЪ
Общества Взаимнаго Страхованія отъ огня имуществъ

Крещатикъ, № 52. Въ г. Кіевѣ. Телефонъ 250.

Къ 1-му марта 1908 года.

Активъ.

Счетъ открыт. Кіевск. Гор. Думою кредита	100000	—
» заключ. страхов. { недвиж. имущ.	41312011	—
» заключ. страхов. { движимости	1361987	—
» кассы	1291	22
» текущ. въ Кіев. Общ. Вз. Кредита	19952	24
» » условн. въ Кіев. Отд. Русскаго для вн. тор. Банка	2045	48
» » условн. въ Кіевск. Частн. Коммерческ. Банкѣ	5237	21
Счетъ процент. бум. { на храненіи въ Кіев. Контор. Госуд. Банка	435132	59
Счетъ процент. бум. { на спец. счету въ Кіев. О-вѣ Взаимнаго Кред.	3953	77
Счетъ процент. бум. { » » » » Част. Ком. Банкѣ	11502	—
Сч. вкладн. бил. Кіев. Общ. Вз. Кр. { на спец. сч. въ Кіевск. Частн. Ком. Банкѣ	230000	—
Сч. вкладн. бил. Кіев. Общ. Вз. Кр. { въ капит. обезпеченія въ Кіев. Общ. Вз. Кред.	1000	—
Счетъ членскаго взноса въ Кіевск. Общ. Взаим. Кредита	105	—
» %, прич. на 1 янв. 1908 г. по % бум. и вкл. бил.	3602	50
» начисленныхъ при покупкѣ процентныхъ бумагъ	10	10
» безпроцентной ссуды Пензенс. Об—ву Взаим. Стр.	2500	—
» » » Сызранск. » » »	5000	—
» дебиторовъ	1189	10
» расходовъ общества	2076	61
» расходовъ общества, подлежащ. возврату	—	45
» пожарныхъ убытковъ	1007	30
» потери о—ва по тиражу проц. бум.	12	75
» текущ. въ Кіев. общ. взаим. кред. пенсіон. кассы	644	20
» % бумагъ, принадл. неприк. фонду пенс. кас.	11266	63
» краткосроч. ссудъ, выд. участ. пенс. кассы изъ сред. пенс. кассы.	230	—
» движимаго имущества	671	58
	43512428	73

Пассивъ.

Счетъ гарантіи города	100000	—
» запаснаго капитала	684771	15
» выданныхъ полисовъ	42673998	—
» премій { 1908 г.	33848	03
» премій { 1909 г.	391	55
» премій { 1910 г.	41	45
» премій { 1911 г.	23	78
» порто	139	—
» казенной пошлины	262	70
» гербоваго сбора	34	65
» переходныхъ суммъ	2581	95
» разныхъ доходовъ	48	60
» % по % бумагамъ и вкладн. билетамъ за 1908 годъ	276	13
» сбора на содер. надз. за дѣятельн. стр. учр. и Общ. за 1907 г.	22	01
» пожарныхъ убытковъ, подлежащ. удовлетворенію	1437	55
» » » по предвар. разсчету	53	18
» расходовъ общества, подлеж. удовлетвор.	100	—
» пенсіон. кассы служащихъ въ Об—вѣ взаимн. страхов. отъ огня имущ. въ г. Кіевѣ	13727	42
» инвентаря движимости	671	58
	43512428	73

Предсѣдатель правленія **И. Н. Дьяковъ.**
Члены правленія: **Н. И. Яроцкій. В. Д. Бошно.**
Бухгалтеръ **О. В. Шварцъ.** * 3-12Р4160

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно.

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.